

В. Ф. ГЕНИНГ, Р. Д. ГОЛДИНА

КУРГАННЫЕ МОГИЛЬНИКИ ХАРИНСКОГО ТИПА В ВЕРХНЕМ ПРИКАМЬЕ

Курганные могильники середины первого тысячелетия н. э. на Верхней Каме названы харинскими по одному из них, расположенному у д. Харино Гайнинского района Пермской области. В настоящее время на территории Верхокамья известно 14 курганных групп. Из них на 12 проведены раскопки, давшие в общей сложности 296 погребений (табл. А), правда, абсолютное большинство могил оказались ограбленными. Материалы этих работ еще не опубликованы, за исключением небольших заметок о раскопках Харинского¹, Бурковского (Генинг, 1955, стр. 115—116), Пыштайского (Оборин, 1968, стр. 25—26) могильников и вещей из курганов (Смирнов, 1952, стр. 80—81, табл. XVII — 10—11).

Проведенные исследования позволяют довольно полно охарактеризовать погребальный обряд и материальную культуру населения, оставившего эти памятники, а также определить время их существования, чему и посвящена настоящая статья. Кроме того, она содержит публикацию материалов из раскопок В. Ф. Генинга в 1952—1956 гг.

¹ Результаты исследований В. Л. Борисова можно восстановить лишь на основании кратких отчетов, опубликованных в ОАК (за 1900, стр. 87—89; за 1901, стр. 115—116), краткого отчета о раскопках за 1900 год, присланного им в Археологическую комиссию (Архив ЛОИА, ДАК № 110), перечневых описей предметов из раскопок за 1900 (там же) и за 1901—1902 гг. (Архив ЛОИА, ДАК № 113), а также коллекционных описей предметов, хранящихся в Государственном Эрмитаже.

В процессе работы над материалом раскопок В. Л. Борисова удалось распределить их по погребальным комплексам и приблизительно выяснить количество раскопанных погребений и курганов. Сведения о погребальном обряде в большинстве случаев отсутствуют.

Таблица А

Сведения о раскопках курганных могильников Верхнего Прикамья

Группа	Могильник	Год раскопок	Автор раскопок	Кол-во раскопанных курганов	Кол-во раскопанных погребений		Всего погребений
					под курганами	под разрушенными насыпями	
Гайнинская	Харинский	1900	В. Л. Борисов	20	32	—	32
		1901	»	18	31	—	31
		1902	»	15	—	—	—
		1900	»	10	8	—	8
		1900	»	2	5	—	5
Косинская	Бурдаковский I Агафоновский Пыштайский Всего...	1962	Р. Д. Голдина	1	—	—	—
		1900	В. Л. Борисов	3	—	—	—
		1964	В. А. Оборин	—	—	14	14
		—	—	69	76	14	90
		—	—	—	—	—	—
Обвинская	Митинский Чазевский I Чазевский II Пеклябский I Бельковский Всего...	1956	В. Ф. Генинг	5	10	41	51
		1889	И. Я. Кривошеков	1	—	—	—
		1956	В. Ф. Генинг	2	3	—	3
		1956	В. Ф. Генинг	4	7	—	7
		1956	»	1	2	—	2
Туйско-Гаревская	Бурковский Полуденский Всего...	1900	В. Л. Борисов	—	10	—	10
		—	—	13	32	41	73
		1959	В. П. Денисов	—	—	—	—
		1952—	В. Ф. Генинг	17	38	94	132
		1953 1936	А. В. Збруева	1	1	—	1
Обвинская	Всего в Верхнем Прикамье	—	—	100	147	149	296
		—	—	—	—	—	—
		—	—	—	—	—	—

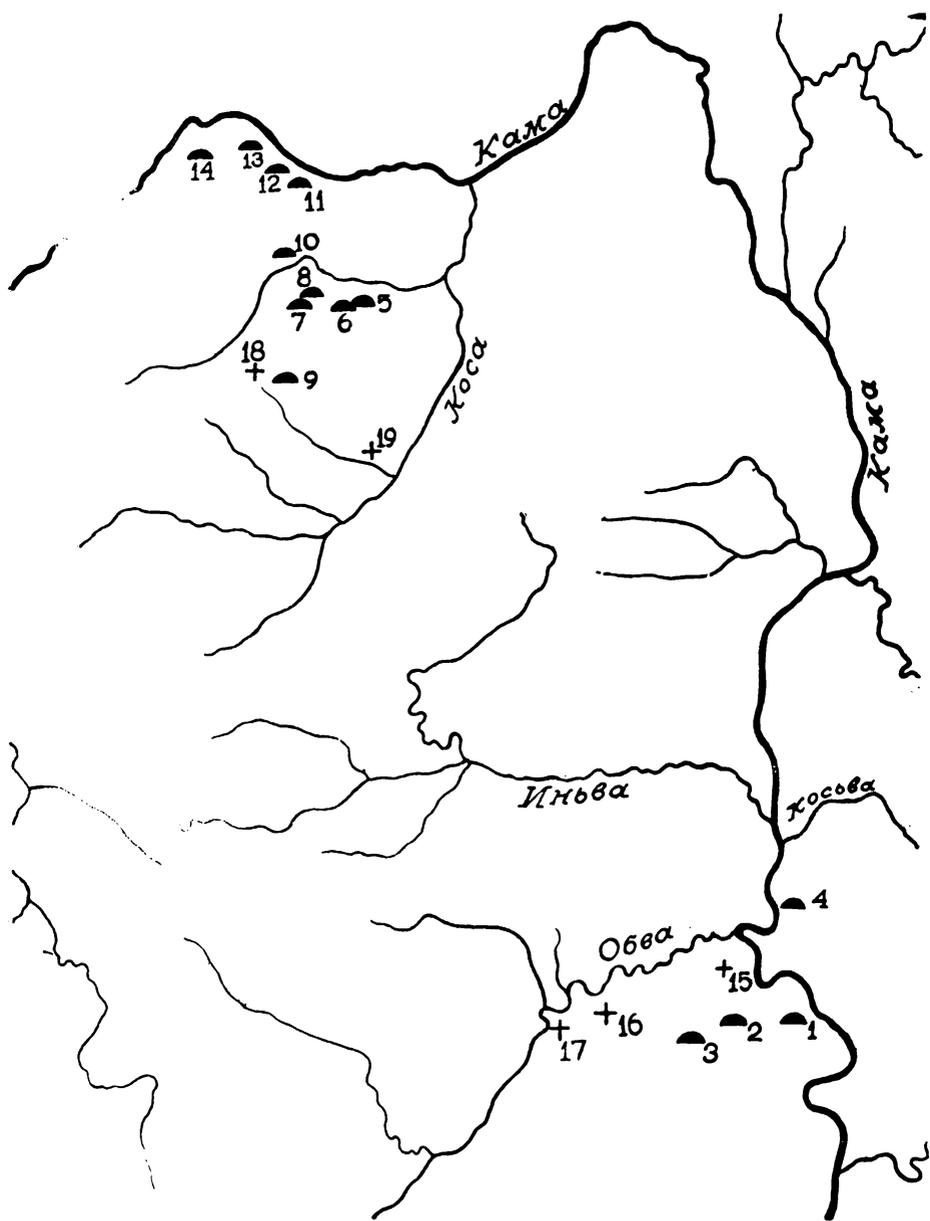

Рис. 1. Схема размещения курганных могильников и случайных находок харинского типа в Верхнем Прикамье. Курганные могильники: 1 — Бурковский, 2 — Полуденский, 3 — Беклемишевский, 4 — Б.-Висимский, 5 — Чазевский I, 6 — Чазевский II, 7 — Пеклаыбский I, 8 — Пеклаыбский II, 9 — Митинский, 10 — Бельковский, 11 — Агафононский, 12 — Харинский, 13 — Пыштайский, 14 — Бурдаковский. Случайные находки: 15 — Зобачевские, 16 — Егвинская, 17 — Саргинская, 18 — Юкеевская, 19 — Кочевские.

1. Погребальный обряд

Курганные могильники на территории Верхнего Прикамья располагаются четырьмя группами (табл. А, рис. 1), причем количество памятников и курганов в них очень различно.

Говорить о количестве курганов можно лишь приблизительно, так как они постоянно разрушались распашкой. Количество сохранившихся курганов варьируется от 76 (Чазево II), 53 (Харино), 40 (Чазево I) и 30 (Бельково) до 6—8 (Митино, рис. 9—1; Пеклаыб I, II). При раскопках обнаруживаются следы курганов и на распаханых частях (Бурково, Митино).

Могильники располагаются, как правило, в невыделяющихся топографических местах — на невысоких коренных террасах мелких речек, стариц р. Камы (Агафоново, Митино, рис. 9—1, Чазево I, II, рис. 9—2, Пеклаыб II, Бурково) или на ровных водоразделах (Пеклаыб I).

Курганы вытянуты в ряд в направлении СЗ—ЮВ (Митино) или в 3—4 ряда с севера на юг (Бурково, Чазево I). Высота насыпей невелика — от 10 до 90 см (табл. 5).

Курганы в плане обычно круглой формы, диаметром от 4 до 9 м. Изредка встречаются вытянутые овальные насыпи (Бурково: 6×26 м). Под расплывшимися насыпями иногда обнаруживаются канавки — кольцевые (Чазево II к. 3) или полукольцевые (Митино к. 2, 5, рис. 9—4; Чазево II к. 1), из которых, вероятно, брался грунт для сооружения насыпи. В большинстве случаев такие канавки заменены вытянутыми ямами глубиной 40—70 см (Митино к. 1, 4, рис. 9—3; Чазево II к. 2, 4), по одной (Бурково к. 14, 15) или по две, располагающиеся с различных сторон кургана (Бурково к. 2, 6, 13, 17; Пыштайн). Такие ямы-канавки обнаружены в большинстве на распаханых частях Бурковского и Митинского могильников (рис. 11). На восточной окраине площадки Бурковского могильника отсутствуют и канавки и ямы, что можно объяснить исчезновением обычая насыпать курган. Место погребения лишь отмечалось, по-видимому, небольшим холмиком.

В некоторых случаях в заполнении канавок (Бурково, восточный раскоп) встречаются немногочисленные кости животных, преимущественно зубы лошади и коровы, угли, фрагменты керамики.

На Пыштайном могильнике известны жертвенные ямы. Одна из них, располагавшаяся в непосредственной близости от кургана, имела овальную форму (размер 3×1,4 м и глубина до 1,4 м). Яма была заполнена углисто-зольным слоем и костями животного. Кроме описанной, были зафиксированы еще две ямы глубиной 26—60 см, в которых найдены мелкие кости животных и фрагменты неорнаментированных сосудов.

Под насыпями курганов обнаружено от 1 до 12 погребений. Чаще всего встречается по 1 и 2 (рис. 9—3) захоронения, несколько реже — по 3, 4 (рис. 9—4) и 5. Для могильников северных групп характерно большее число могил под одной насыпью (табл. Б).

Иногда удается проследить разновременность захоронений (Митино

Таблица Б

Распределение курганов по количеству погребений под одной курганной насыпью

Группа	Могильник	Курганы с определенным количеством захоронений*								
		с одним	с двумя	с тремя	с четырьмя	с пятью	с шестью	с семью	с восьмью	с двенадцатью
Гайнинская	Харино	—	36	38	12, 19	13, 17, 30	35	6, 16, 37	33	—
	Агафоново	—	—	—	—	1	—	—	—	—
	Пыштайн Бурдаково I	—	—	—	—	1	—	—	2	—
Косинская	Чазево I	2	1	—	—	—	—	—	—	—
	Чазево II	2, 3, 4	—	—	1	—	—	—	—	—
	Пеклаыб I Митино	—	1	—	—	—	—	—	—	—
		2, 3	1, 4	—	5	—	—	—	—	—
Туйская	Бурково	1, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 17, 20, 21	3, 7, 9, 11, 15, 18	5, 19	13	—	—	—	—	2
Всего курганов . . .		17	11	3	5	5	1	3	2	1

* В таблице указаны номера курганов. № 18—21 Бурковского могильника—условно выделенные курганы на распаханной площади.

погр. 17, 18, 19), когда с каждым новым погребением производилась дополнительная подсыпка кургана.

Под насыпями курганов изредка встречаются фрагменты разбитых сосудов (Бурково к. 4, 6), отдельные вещи (Бурково к. 13, 16 — наконечники копий, к. 17 — медная пряжка, железный нож) или кости, преимущественно челюсти лошади (Чазево II).

По способу погребения выделяются три типа захоронений²: труположение, трупосожжение в могильных ямах и трупосожжение на уровне древней поверхности. Трупосожжение встречается во всех

² Данные по Гайнинской группе при характеристике этого признака не учитываются ввиду своей крайней неполноты.

группах в небольшом количестве (8,2%), лишь в курганной части Бурковского могильника увеличивается до 20,9%. Погребения с обрядом трупосожжения в могильной яме характерны только для Бурковского могильника, причем больше их в западной части (табл. В).

Погребения с кремированными остатками часто встречаются под одной насыпью с захоронениями по обряду трупоположения (Митино к. 5, рис. 9—4; Чазево II к. 1; Бурково к. 2, 7, 9, 13). Иногда под насыпью обнаруживаются только погребения с трупосожжением (Бурково к. 1, 11).

Остатки трупосожжений на дне могилы представляют собой небольшие скопления мелких пережженных костей и золы, диаметром 25—30 и мощностью 10—15 см. В таких погребениях часто встречаются фрагменты глиняных сосудов, медные пряжки и спекшиеся железные вещи.

Погребения по обряду трупосожжения, располагающиеся на уровне древней поверхности, представляют собой линзы золы, углей, кальцинированных костей и иногда вещей диаметром 50—90 см и мощностью 5—10 см. При этом следы прокала не обнаружены, по-видимому, сожжение производилось на стороне. Захоронения этого типа располагаются, как правило, в южных половинах курганных насыпей (Бурково к. 1, 3, 7, 9, 11).

Таблица В

Распределение исследованных погребений по характеру захоронений

Могильники	Всего погребений	В том числе		
		остатки трупоположения в яме	остатки трупосожжения в яме	остатки трупосожжения на древней поверхности
Косинская группа				
Митино	51	50	—	1
Чазево I	3	3	—	—
Чазево II	7	5	—	2
Пеклаыб I	2	2	—	—
Бурково-западный раскоп	38	30	5	3
Бурково-восточный раскоп	94	89	5	—
Итого . . .	195	179	10	6
% . . .	100	91,8	5,1	3,1

В Митинском могильнике в засыпи могил 30 и 32 зафиксированы жженые кости. В погребениях 54 и 56 Бурковского могильника в могильной яме рядом с костями встречено скопление углей. Углистым

грунтом были заполнены канавки, ограничивающие одну из насыпей в Пыштайском могильнике (Оборин, 1964).

Конструкции могильных погребений с тупосождением и труположением существенно не отличаются. Захоронения производились в простых прямоугольных ямах, длина которых колеблется от 110 до 340 см, а ширина — от 50 до 165 см (табл. Г). Средние размеры соответственно 202 и 85 см.

Таблица Г

Корреляция длины и ширины могильных ям*

Длина, см	Ширина ям, см				Всего погребений
	до 50	51—80	81—104	105 и более	
До 110	2	—	—	—	2
110—150	9	4	—	—	13
151—180	1	5	5	1	12
181—220	5	12	17	27	61
221—250	—	4	11	29	44
301—340	—	—	—	3	3
Всего погребений . .	17	25	33	60	135

* Митинский, Бурковский, Пыштайский, Чазевский I, II, Пеклабский I могильники.

Наиболее часто встречаются ямы размером 200—250×105—165 см. Однако в размерах могильных ям по районам можно проследить некоторые различия. Для Гайнинского и Косинского районов, а также восточного раскопа Бурковского могильника характерна несколько меньшая длина (180—220 см) и ширина (50—80 см) ям. А могильные ямы западной части Бурковского некрополя имеют в большинстве своем длину 220—300 см, а ширину 100—165 см. Аналогичное явление можно отметить и для глубины могильных ям. Средняя для всех памятников глубина ям 57 см. Однако в Косинской группе преобладающую величину составляют 10—50 см, единично обнаружены захоронения на уровне древней поверхности, а погребения глубже 80 см не встречаются совсем. То же характерно и для восточного раскопа Бурковского могильника. А в западном раскопе того же памятника преобладающая глубина могильных ям равна 50—100 см, единично обнаружены захоронения на уровне 100—140 см, совсем не встречаются погребения глубиной меньше 30 см.

Размеры ям отражают конструктивные различия внутримогильных сооружений. Наиболее полно сохранились погребальные конструкции в Бурковском могильнике (рис. 4—1, 3, 4). Они представляли собой сруб в один венец, сделанный из бревен диаметром 22—24 см и длиной у продольных 232—234 и поперечных — 84—90 см. На концах продольных

бревен вырезаны пазы-уступы на 10—20 см, куда вложены торцы поперечных бревен. Сверху сруб перекрывался тремя-четырьмя толстыми широкими продольными плахами (Бурково к. 2/3, 6, 11; к. 6; к. 13/1, 2; погр. 21, 75)³.

В косинских могильниках и восточной части Бурковских курганов, где могильные ямы значительно меньше по размерам, особенно по ширине (рис. 13—1—6), древесные остатки сохранились очень плохо (Митино погр. 1, 2, 4, 9, 21, 18—19, 33, 40, 44, 45; Бурково погр. 16, 54). Обнаруженные фрагменты внутримогильных конструкций и повторяющаяся прямоугольная форма могил дают основание предполагать здесь гробовище или раму из досок. Так, в погребении 9 Митинского могильника (рис. 13—4) были зафиксированы остатки нескольких поперечных, а также длинных продольных досок.

В могилах встречалась береста, которой было выстлано дно ямы (Митино погр. 11, 40; Бурково к. 2/2; к. 13/2). На дне некоторых могил в 20—30 см от концов выкопаны канавки длиной 93—110 см, глубиной 5—6 см при такой же ширине (Бурково к. 2/6, к. 6).

В некоторых случаях деревянные остатки сильно обожжены, особенно верхние плахи (Митино погр. 4, 21; Бурково к. 2; погр. 5, 21), что связано, очевидно, с погребальным костром, остатки которого ссыпались на могильное перекрытие, отчего оно и загоралось.

В отдельных случаях обнаружены интересные детали погребального обряда. В погребении 18 Митинского могильника под черепом захороненного найдены кости птицы, могильная яма погр. 4/1 Чазевского II могильника была засыпана крупными камнями.

Костные остатки во всех могильниках сохранились плохо. Судя по отдельным случаям, погребенные лежали вытянуто на спине. Более разнообразна ориентировка костяков (табл. Д). Здесь интересно отметить, что в каждой из трех групп наблюдается устойчивая ориентировка погребенных в одном направлении (около 75%): в Гайнинской — на ЮЗ, в Косинской — на СЗ и в Туйской — на В. Остальные направления в ориентировке единичны и составляют в каждом случае не более 8—10% от общего количества, причем это, как правило, смежные направления, близкие к основной в данной группе. Можно заметить еще одну не совсем пока ясную особенность: при весьма большом разнообразии ориентировок погребенных полностью отсутствует ориентировка на С, Ю и З.

При погребенных находятся различные украшения, предметы быта, оружие. В женских погребениях часто встречаются височные подвески, бусы, зооморфные подвески, кожаные пояса; в мужских — ножи, кинжалы, мечи, удила, пряжки. В большинстве случаев украшения обнаружены в том порядке, в каком они носились в костюме. Наблюдаемое в отдельных случаях смещение их можно объяснить ограблением могильных ям и разрушением площади могильника распашкой.

Височные подвески обычно находятся у черепа (Митино погр. 9, 26, 38; Чазево II к. 1/1; Пыштайн погр. 3), на костях груди (Митино погр.

³ Здесь и далее при дробном обозначении в числителе — номер кургана, в знаменателе — номер погребения под этим курганом.

Ориентировка погребенных

Группа	Могильник	Ориентировка костяков											
		Север		Промежуточная		Запад		Восток			Юг	Промежуточная	
		ССЗ	ССВ	СЗ	СВ	ЗСЗ	ЗЮЗ	ВСВ	В	ВЮВ	ЮЮЗ	ЮВ	ЮЗ
Гайнинская	Пыштайн	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	9
Косинская	Митино	4	—	32	—	2	—	—	—	—	—	—	—
	Чазево I	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
	Чазево II Пеклаыб I	1	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Туйская	Бурково (зап. раскоп)	—	—	—	—	—	—	8	22	3	—	—	—
	Бурково (вост. раскоп)	—	—	—	10	—	—	1	65	3	—	6	—
Итого . .	кол-во, %	5 2,9	3 1,7	32 18,3	10 5,7	5 2,9	1 0,6	9 5,1	87 49,7	6 3,4	1 0,6	7 4	9 5,1
		4,6		24		3,5		58,2		0,6		9,1	

1, 20, 41), изредка в области таза (Митино погр. 11) или у правой ноги (Митино погр. 39). Нагрудным украшением служили низки бус (Бурково погр. 54) и гривны (Митино погр. 4, 9, 28). Руки украшались браслетами, один из которых обнаружен на кости левой руки в погребении 11 Митинского могильника.

Оригинальны кожаные пояса, украшенные с лицевой стороны медными пластинчатыми накладками и снабженные на концах пряжкой и наконечником. К такому поясу прикреплялись и ножны. Во многих случаях зафиксировано, что пояс при захоронении укладывали справа вдоль тела погребенного (рис. 13—2, 4) так, что наконечник находился у стоп его ног, а пряжка у пояса (Митино погр. 9, 26, 39; Бурково погр. 54; Чазево II к. 1/1, к. 2/1). Иногда наконечник ремня располагался в центре могильной ямы (Бурково к. 13/2). Судя по положению пряжек во многих погребениях, — на груди язычком к черепу — таким же образом лежали пояса и без накладок (Митино погр. 1, 11, 17, 18, 23, 40; Чазево II к. 2/1; Пыштайн погр. 6). В области таза пряжки обнаруживаются значительно реже (Бурково погр. 21, 56, 75).

Пряжки от обуви встречаются по 2 или по 4 экземпляра возле стоп ног (Митино погр. 2, 4, 10, 18, 19, 22, 23, 26, 28; Чазево II к. 1/1; Бурково к. 5/3, к. 6/1, к. 13/3; погр. 21, 54, 56, 75).

Оригинальна находка в могиле 54 Бурковского могильника берестяной коробочки. Она стояла возле костей ног захороненного. В ней лежали 8 височных колец и 4 подвески.

Из оружия чаще всего встречаются ножи и кинжалы, которые располагаются у ног захороненных (Чазево II к. 2/1), справа (Митино погр. 9, 28), между ног (Митино погр. 1, 4, 12, 13, 26, 39, 40; Пыштайн погр. 6; Бурково погр. 13), слева (Митино погр. 17, 18, 19, 22, 23; Бурково погр. 16) или справа у бедер (Митино погр. 75) и на костях таза (Бурково погр. 54). Мечи располагаются слева (Митино погр. 23; Бурково к. 5/3, погр. 75) или справа у ног (Бурково погр. 21, 54).

Ножи находились справа (Митино погр. 4, 26, 39) или слева на груди (Митино погр. 9, 40). На тазовых костях обнаружены низки из бус, спиралек (Митино погр. 1, 9, 39, 41) и зооморфных подвесок-коньков, медведей (Митино погр. 4, 39, 40, 41).

Из предметов конского снаряжения найдены удила, иногда вместе с железными пряжками от уздечек (Бурково к. 4/1, погр. 75). Эти предметы встречаются чаще всего у ног захороненных (Бурково к. 2/2; к. 2/6; к. 4/1; к. 5/3; к. 6/1; погр. 21, 75) или у бедер (Митино погр. 23, 24).

В единичных случаях обнаружены шило у головы погребенного (Митино погр. 22) и бронзовая палочка — между ног (Митино погр. 24). Сосуды найдены лишь в двух детских погребениях (Митино погр. 6, 35), где они стояли в изголовье захороненных.

II. Классификация материала

Погребальный инвентарь могильников харинского типа поразительно однообразен. В качестве украшений здесь встречаются височные подвески, бусы, редко — гривны, браслеты, нагрудные подвески, своеобразные поясные наборы.

Височные подвески изготовлены из бронзы или серебра и представлены несколькими типами.

Тип I (14 экз.). Простые проволочные кольца (табл. 1—1, 2).

Тип II (1 экз.). Проволочное кольцо, обвитое проволокой (табл. 1—3).

Тип III (3 экз.). Кольцо со стержнем и напускной бусиной (табл. 1—4).

Тип IV (13 экз.). Височные подвески лунничного типа с полый привеской в виде трехбусинной грозди (табл. 1—8, 9). Эти предметы типичны для харинских могильников.

Тип V (2 экз.). Подвески того же типа, украшенные зернью и вставками из камней (табл. 1—6, 7).

К единичным экземплярам относится подвеска из Бурковского могильника, состоящая из четырех, соединенных друг с другом простых проволочных колец, к двум из которых прикреплены привески — сердоликовые бусины с инкрустацией (табл. 1—5).

Бусы харинских могильников немногочисленны (238 экз.) и весьма однообразны. Наибольший процент (80,2) составляют стеклянные одно-

Табл. I. Подвески из могильников харинского типа.
 1-5, 8-20 — бронза; 6, 7 — золото.

цветные бусы, также встречаются каменные: янтарные, сердоликовые, хрустальные (12,6%) и бронзовые (1,7%).

Стеклянные бусы по технологии производства подразделяются на два отдела: одноцветные и с металлической прокладкой. Внутри этих отделов имеются следующие типы.

Отдел I. Стеклянные одноцветные. 191 экз.—80,2%. Бусы I—III типов изготовлены из желтого прозрачного, IV—из коричневого, V—из

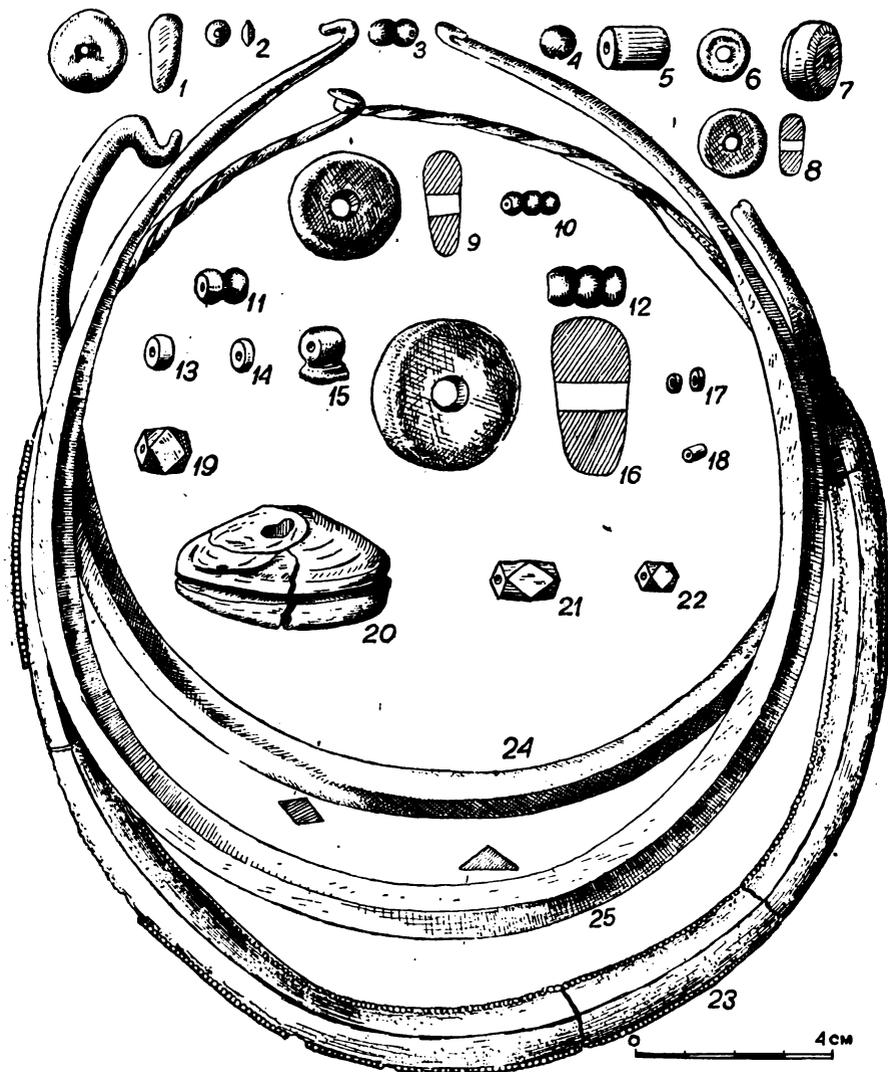

Табл. 2. Бусы и гривны из могильников харинского типа.
1, 9, 15, 16, 20 — янтарь; 3, 4, 23—25 — бронза; 2, 5—8, 10—14, 17—19, 21, 22 — стекло.

темно-синего плотного стекла; бисер (тип VI) желтого, голубого и изредка бордового цвета.

Тип I. Таблетковидные, диаметром 1,0—1,3 см. Подтип а. С прямым профилем (5 экз., табл. 2—8). Подтип б. Битрапецевидные (9 экз., табл. 2—6, 7).

Тип II. Кольцеобразные, диаметром 7 мм при толщине 3 мм (2 экз., табл. 2—14).

Тип III. Многочастные, длиной 1,5 см (3 экз., табл. 2—12).

Тип IV. Цилиндрические, длиной 1,1 при диаметре 0,6 см (1 экз. типа табл. 2—5).

Тип V. Четырнадцатигранные, диаметром 0,6—0,9 см (3 экз., табл. 2—21, 22).

Тип VI. Бисер (169 шт.) диаметром 0,3—0,6 см, толщиной 0,3—0,4 см (табл. 2—17, 18).

Отдел II. Стекланные с металлической прокладкой 13 экз. 5,5% от всего числа стекланных бус. Чаще всего встречается золоченая прокладка (типы I—IV), лишь в единственном числе имеется бусина с серебряной прокладкой (подтип б типа III).

Тип I. Цилиндрические, длиной 1,2—1,6 см при диаметре 0,8 см (3 экз., табл. 2—5).

Тип II. Кольцеобразные, диаметром 0,9 см и толщиной 0,5 см (5 экз., табл. 2—13).

Тип III. Многочастные. Подтип а. Из двух звеньев длиной 0,9—1,0 см, диаметром 0,7 (3 экз., табл. 2—11). Подтип б. Из трех звеньев, диаметром 0,5 см и длиной 1,1 см (1 экз., табл. 2—10).

Тип IV. Шарообразные (1 экз., табл. 2—4).

Среди каменных бус наиболее многочисленны (27 экз.—11,34%) янтарные. Они имеют темно-оранжевую окраску, трещины, покрыты матовой корочкой. По-видимому, это янтарь восточноевропейского происхождения (Рыбаков, 1949, стр. 424).

Тип I. Наиболее часто встречаются таблетковидные бусы неправильных очертаний диаметром от 1,1 до 4,0 см (25 экз., табл. 2—1, 9, 16, 20).

Тип II. Четырнадцатигранные длиной 0,9 см при ширине 0,8 см (1 экз., табл. 2—19).

Тип III. Буса в виде головки с желобком в нижней части (1 экз., табл. 2—15). Высота ее 1,1 см, ширина 0,9 см.

Сердоликовые бусы составляют 0,84% (2 экз.) от общего числа. Сердолик розовый, украшен по всей поверхности разнообразными узорами, нанесенными белой пастой. Экземпляры небольшие, диаметром 1,2—1,5 см. Форма таблетковидная.

Из хрусталя сделана лишь одна бусина (0,42%) шарообразной формы.

Незначительную часть (1,7%) составляют бронзовые бусины диаметром 0,4 см при длине 0,3—0,8 см.

Тип I. Кольцеобразные (3 экз., табл. 2—2).

Тип II. Двучастные (1 экз., табл. 2—3).

Подвески в нагрудных украшениях часто встречаются зооморфные, обычно на концах нитей со спиральными пронизями (табл. 3—1).

Некоторые из них (коньки) изготовлены техникой плоского, другие (уточки, медведи) — объемного литья.

Тип I (4 экз.). Коньки. Грива и хвост нанесены короткими линиями, некоторые предметы украшены кружковым орнаментом (табл. 1—18—20).

Тип II (5 экз.). Уточки. Перья на туловище обозначены кружочками (табл. 1—10—12).

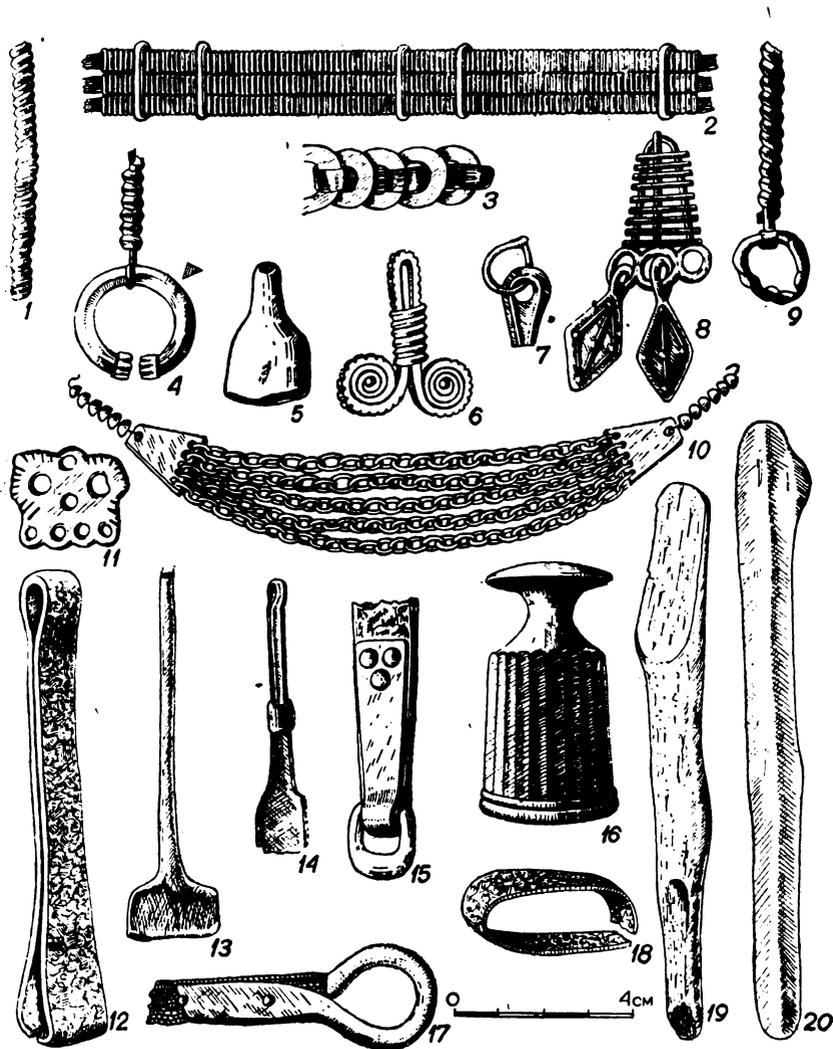

Табл. 3. Вещи из могильников харинского типа.

1—11, 13—17, 19, 20 — бронза; 12, 18 — железо.

Тип III (7 экз.). Реалистическое изображение идущего или стоящего медведя. Подтип а. Уши, глаза, пасть, когти на лапах намечены (табл. 1—13, 15).

Подтип б. Шерсть на туловище обозначена выпуклыми или короткими линиями (табл. 1—14—17).

Кроме зооморфных и антропоморфных подвесок встречаются в незначительном количестве другие типы.

Тип IV (3 экз.). Кольцеобразные. Подтип а. Кольцо, изготовленное из треугольной в сечении проволоки, имеет несомкнутые концы в виде лапок (табл. 3—4). Подтип б. Кольцо из перевитой проволоки (табл. 3—9).

Тип V (1 экз.). Очковидная подвеска со спирально-витыми концами и отверстием для подвешивания (табл. 3—6).

Тип VI (1 экз.). Шумящая подвеска с трапециевидной основой, обмотанной проволокой и тремя привесками в виде ромбических лапок (табл. 3—8). В коллекции имеется еще один обломок такой привески (табл. 3—7).

Тип VII (2 экз.). Шумящая подвеска, состоящая из двух плоских трапециевидных основ, соединенных пятью цепочками (табл. 3—10).

Тип VIII (1 экз.). Шумящая подвеска с основой в виде двух голов коней. Изображение голов схематично, грива намечена короткими линиями (табл. 3—11). Шумящая часть отсутствует. Из пронизок известна одна бутыльчатая с выраженным устьем (табл. 3—5).

К своеобразным украшениям относятся три ряда ремешков с нанизанными на них медными обоймицами (табл. 3—2) и железные колечки, надетые на ремешок в виде цепочки (табл. 3—3).

Гривны (6 экз.) представляют собой несколько расширенные в центральной части обручи из пластин ромбического или подтреугольного (табл. 2—23—25) сечения, имеющие на концах крючки для застегивания. Отдельные экземпляры по краям украшены мелкими насечками (табл. 2—23).

Браслеты (4 экз.) изготовлены из бронзы и относятся к одному типу круглопроволочных с гранеными утолщениями на концах (табл. 6—16, 17, 18), украшенных поперечными (табл. 6—15) или продольными (табл. 6—18) линиями.

Наиболее многочисленны части наборных поясов.

Пряжки изготовлены из бронзы. При классификации предметов этой категории отделы выделены по технике изготовления пряжки и способу соединения ее с ремнем, типы и подтипы — по форме задних пластин, варианты — по размерам пряжек.

Отдел А. Пряжки с округлым, иногда чуть приплюснутым свободно вращающимся кольцом, немного превышающим ширину пластины, и нависающим язычком.

Тип I (41 экз.). С задней пластиной подтреугольной формы. Подтип а — с короткой пластиной средних размеров; вариант 2 — пряжка средних размеров (табл. 4—11). Подтип б — пластина в виде равнобедренного треугольника; вариант 2 — пряжка средних размеров (табл. 4—1, 7, 8), вариант 3 — пряжки малые (табл. 4—9, 12—14). Подтип в —

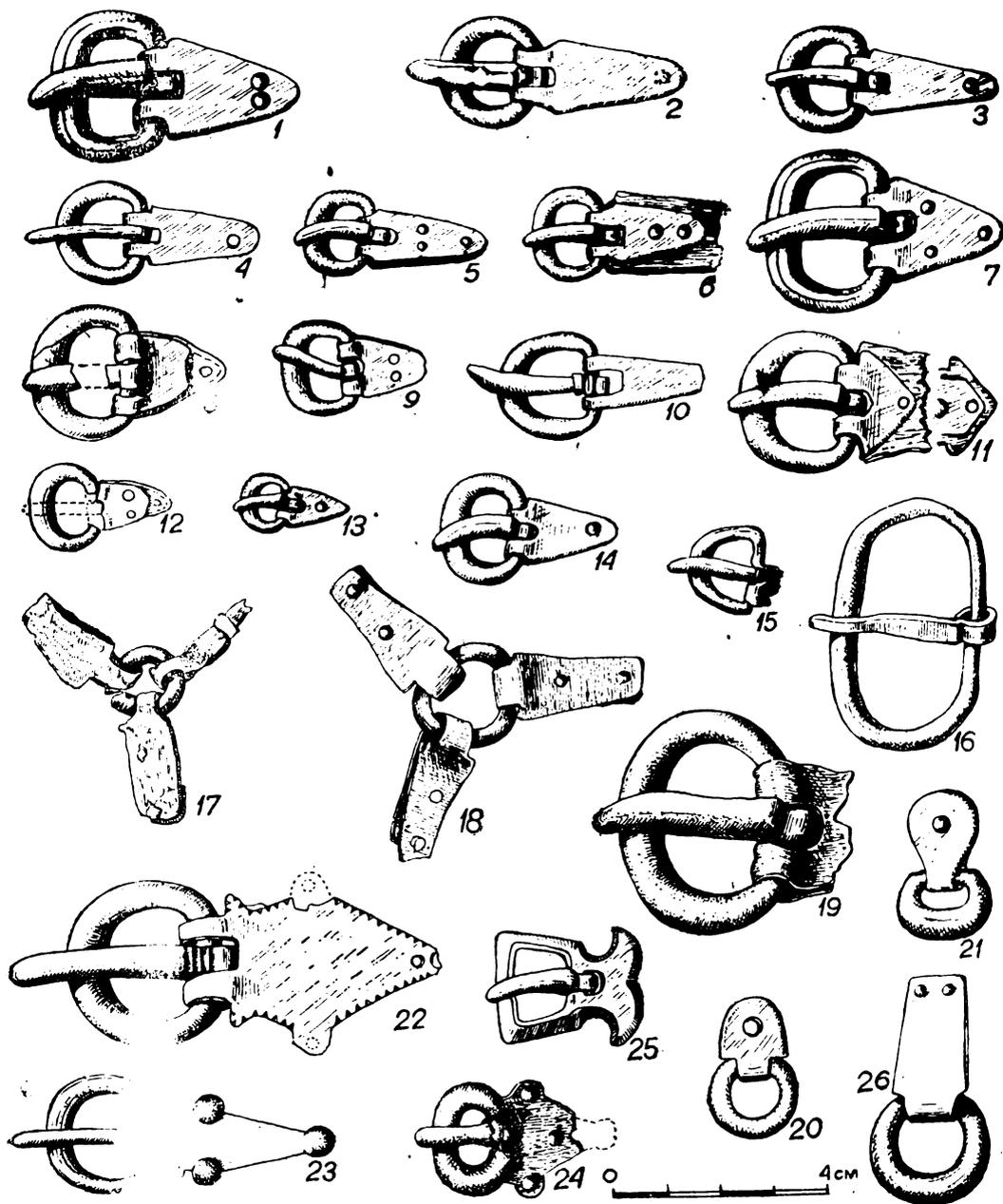

Табл. 4. Бронзовые пряжки из могильников харинского типа.

с вытянутой пластиной; вариант 2 — пряжки средних размеров (табл. 4 — 2, 3, 10), вариант 3 — пряжки малые (табл. 4 — 4, 5, 6).

Тип II (4 экз.). С ромбической пластиной и выступами по ее углам; вариант 1 — крупная (табл. 4 — 22), вариант 2 — средняя (табл. 4 — 23).

Тип III (65 экз.). Пряжки с подпрямоугольной пластиной. Подтип а — с укороченной пластиной, несколько сужающейся к заднему концу; вариант 1 — крупная с насечками по кольцу (табл. 5 — 17), вариант 2 — средних размеров, с простым кольцом (табл. 5 — 14, 15). Подтип б — с вытянутой пластиной, одинаковой по ширине; вариант 1 — крупные (табл. 5 — 4), вариант 2 — средние (табл. 5 — 6, 8), вариант 3 — мелкие (табл. 5 — 9). Подтип в — с длинной пластиной, сужающейся к концу; вариант 1 — крупные (табл. 5 — 7), вариант 2 — средние (табл. 5 — 5, 10, 12, 13, 16, 19, 20), вариант 3 — мелкие (табл. 5 — 21). Подтип г — с длинной пластиной, несколько суженной в средней части, вариант 2 — средняя (табл. 5 — 18, 22). Подтип д — с подквадратной пластиной; вариант 1 — крупные (табл. 5 — 1, 2), вариант 2 — средняя (табл. 5 — 3). Подтип е — с вытянутой, одинаковой по ширине пластиной, с большой выемкой в месте крепления язычка; вариант 2 — средняя (табл. 5 — 11).

Тип IV (26 экз.). Пряжка с короткими, округленными пластинами. Подтип а — округлые пластины без украшений; вариант 1 — крупные (табл. 6 — 1 — 3), вариант 2 — средние (табл. 6 — 6, 7, 8, 10), вариант 3 — мелкие (табл. 6 — 11 — 15). Подтип б — пластина со вставками и зернью; вариант 2 — средних размеров (табл. 6 — 4, 5). Подтип в — пластина с приостренными углами; вариант 3 — малая (табл. 6 — 9).

Отдел Б. Цельнолитые пряжки, прикрепляющиеся к ремню с помощью пластин.

Тип I (1 экз.). С трапецевидным кольцом и якорьковой задней пластиной (табл. 4 — 25).

Тип II (2 экз.). С подтреугольной пластиной и выступами в углах треугольника (табл. 4 — 24).

Отдел В. Рамчатые пряжки (3 экз.). Ремень привязывался непосредственно к кольцу; вариант 1 — крупные (табл. 4 — 16, 19), вариант 3 — мелкие (табл. 4 — 15).

Поясные накладки весьма стандартны. Большинство вырезано из бронзовых или из посеребренных пластин, реже встречаются литые. Эти предметы крепились к ремню с помощью 2—4-х штифтов.

Тип I (52 экз.). Прямоугольные накладки, представляющие собой длинные пластины с некоторой вариацией размеров и иногда насечками по краям (табл. 7 — 1 — 7, 11, 12, 14 — 19).

Тип II (6 экз.). Круглые с выемкой в середине и насечками по краю (табл. 7 — 8).

К единичным экземплярам следует отнести полуовальную (табл. 7 — 9) и длинную пластинчатую накладку с несколько расширенным одним концом и сечковидным другим (табл. 7 — 20). В единственном экземпляре найдена и серебряная круглая бляха с двумя концентрическими кругами выпуклостей (табл. 7 — 10).

Возможно, что к этой категории вещей следует относить овальную пластину, украшенную вставкой посередине и жгутиками «плетенки», окружающей ее (табл. 7—13).

Интерес представляют прямоугольные пластины (табл. 7—28—30), являющиеся, по-видимому, обломками кулонов. Целые экземпляры такого рода опубликованы И. П. Засецкой среди полихромных изделий

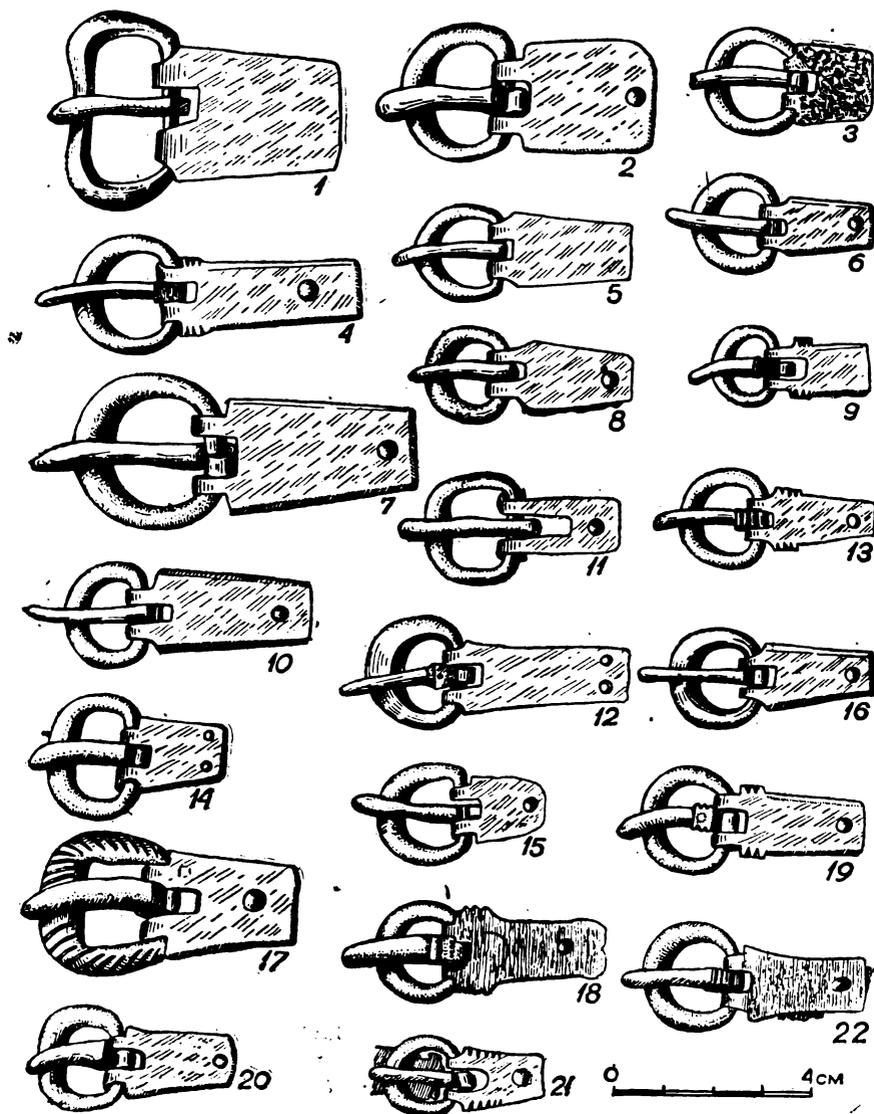

Табл. 5. Бронзовые пряжки из могильников харинского типа.

гуннского времени (Засецкая, 1968а, рис. 3, 10—11). Обломки этих предметов из харинских могильников представляют собой прямоугольные пластины $2,5 \times 3,8$ см, украшенные в центре и по углам вставками. Края пластин окаймлены нитью «плетенки», а свободное от вставок поле заполнено подтреугольными фигурами, исполненными в технике зерни.

Наконечники ремней представляют собой медные или серебряные пластины, занимающие ремень с двух сторон и скрепленные штифтами.

Тип I (10 экз.). Длинные, вытянутые наконечники (табл. 7—21—23, 27). Иногда штифты имеют большие шляпки и образуют украшение из полугорошин (табл. 7—27).

Тип II (15 экз.). Широкие пластины с выпуклостью в месте сгиба — на конце предмета. Украшены вертикальным рядом полугорошин — шляпок штифтов в месте скрепления предмета с ремнем (табл. 7—24, 25, 29, 30). Это одна из наиболее характерных вещей харинского времени.

Единичными предметами этой категории являются два наконечника, представляющие собой узкие серебряные пластинки, перегнутые пополам (табл. 7—26).

Кольца из бронзы для подвешивания каких-то вещей, может быть, для укрепления ножен. Они соединялись с ремнем с помощью овальных (табл. 4—20, 21) или вытянутых пластин (табл. 4—26, 3—15). Возможно, для этих же целей употреблялось и кольцо несколько иного вида (табл. 3).

Из оружия наиболее частой находкой являются ножи, кинжалы и ножны к ним.

Ножи и кинжалы изготовлены из железа. Как правило, клинки составляют $\frac{3}{4}$ всей длины предмета. По оформлению перехода от черешка к лезвию выделено несколько типов.

Тип I (15 экз.). Переход от черешка к лезвию четко оформлен уступчиками с обеих сторон (табл. 8—1—4, 9). Некоторые экземпляры этого рода имеют желобок по средней линии лезвия (табл. 8—1, 2). Это одна из характерных особенностей харинских ножей.

Тип II (15 экз.). При переходе от черешка к лезвию уступчик только со стороны спинки (табл. 8—5, 6, 10, 11). На отдельных экземплярах этого типа также виден желобок.

Тип III (15 экз.). Без четко выраженного уступчика у перехода к клинку (табл. 8—7, 8). Желобок вдоль клинка прослеживается и на экземплярах этого типа.

В отдельных случаях сохранились костяные рукояти (табл. 8—4, 9) или обойма от рукояти ножа (табл. 3—18) и металлическое навершие (табл. 3—16).

Ножны (12 экз.) представляют собой деревянные пластины, обтянутые кожей, сверх которой частично наложены медные пластины и обоймы. Вдоль одной стороны ножен обоймы скреплялись пластинкой и рядом заклепок со сферической головкой (табл. 8—12, 14—17).

Наконечники копий (4 экз.) втульчатые, по форме подразделяются на следующие типы.

- Тип I. С подтреугольным пером и шипами (табл. 9 — 1).
 Тип II. С коротким ромбическим пером (табл. 9 — 2).
 Тип III. С удлиненным ромбовидным пером с наибольшим расширением в нижней части его (табл. 9 — 3).
 Тип IV. Со стержневидным четырехгранным пером (табл. 9 — 4).
 Наконечники стрел немногочисленны. Железный наконечник

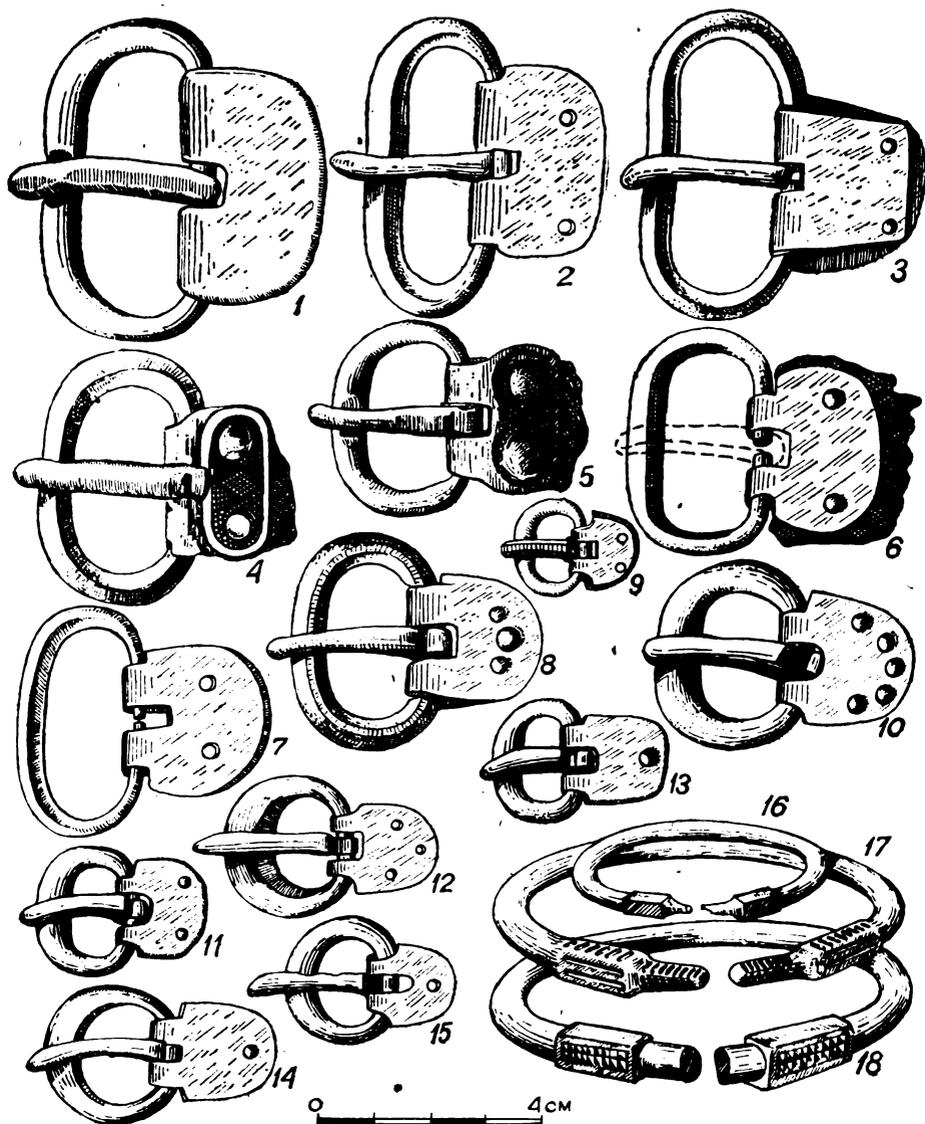

Табл. 6. Бронзовые пряжки и браслеты из могильников харьковского типа.

лишь один и представляет собой четырехгранный стержень без четко выраженного черешка (табл. 9—9). Костяные наконечники стрел многогранные, без четко выраженного черешка, имеют средние размеры: длину 9—12 см, ширину 1,3—1,5 см.

Тип I (1 экз.). Наибольшее расширение предмета приходится на его середину (табл. 9—16).

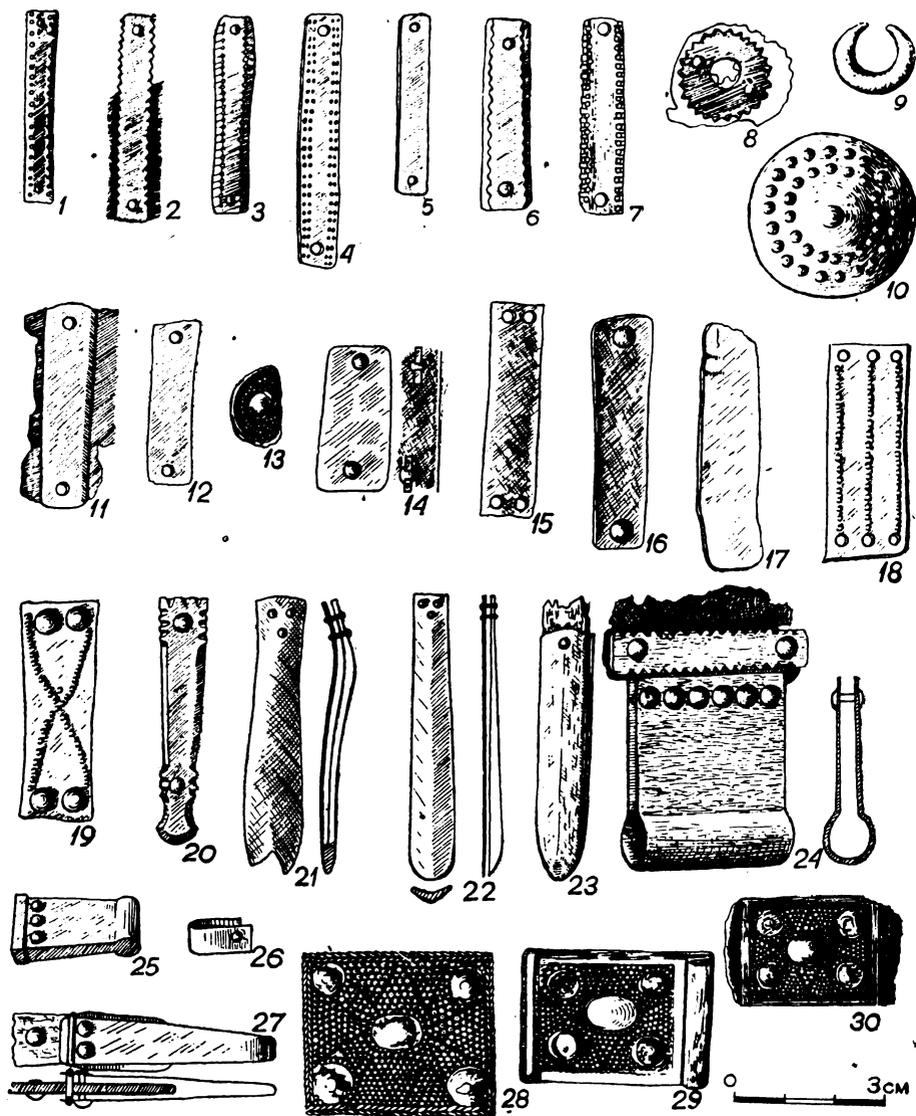

Табл. 7. Украшения из могильников харинского типа.

1—12, 14—27 — бронза; 13, 28—30 — серебро, золото, камень.

Тип II (2 экз.). Наибольшее расширение лежит в $\frac{1}{3}$ части от его боевого конца (табл. 9—6, 17).

Тип III (2 экз.). Наибольшее расширение приходится на $\frac{1}{3}$ от основания предмета (табл. 9—5, 7).

Мечи (3 экз.) с длинным обоюдоострым клинком, суженным в конце, и крестовиной у рукояти (табл. 8—13).

Предметы конского снаряжения представлены удилами и трензелями.

Удила — железные, двусоставные, подразделяются на типы по форме псалий.

Тип I (11 экз.). Кольчатые. Подтип а — с крупными кольцами (табл. 9—11, 13, 14); отдельные экземпляры имеют одну (табл. 9—11) или две (табл. 9—14) обоймы на каждом кольце. Подтип б — со средними, иногда восьмеркообразными кольцами (табл. 9—10).

Тип II (1 экз.). С псалиями в виде изогнутых к концам железных стержней (табл. 9—12).

В Пыштайском могильнике найден обломок медной псалии в виде округлой в сечении, приостренной и изогнутой с одного конца палочки с двумя сквозными отверстиями (табл. 9—18).

Трензеля (3 экз.) изготовлены из бронзы, имеют кольцо с тремя пластинами-обоймами трапецевидной формы (табл. 4—17, 18).

Из хозяйственных предметов найдены обломок костяной иглы (табл. 9—8), бронзовые ювелирные шипчики (табл. 3—12—14) и металлические палочки-заготовки (табл. 3—19, 20). Длина последних 12—13,5 см, ширина 1,2—1,5 см.

Глиняная посуда харинских могильников немногочисленна и представлена в большинстве своем фрагментами сосудов. Всего выделено 36 сосудов, причем целых всего 4 (Харино, кург. 18; Митино, погр. 6 и 35 и Бурково, кург. 11).

Фрагменты имеют светло- или темно-серый цвет, иногда с коричневатым или оранжеватым оттенком. В глиняном тесте обнаружены растительные примеси и выщелоченная толченая раковина. Поверхность, как внутренняя, так и внешняя, заглажена травой или штампом.

По форме сосуды представляют собой небольшие, диаметром 10—15 см чаши с расширением в средней (табл. 10—1, 8, 10, 13, 14; 11—2) или нижней части (табл. 10—2, 3). В некоторых случаях это расширение, образуя ребро, оформлено достаточно четко (Харино, Бурдаково I и Пыштайн — 35%, табл. 10—2, 3, 5, 8, 14; Бурково — 10%, табл. 11—6). Некоторые экземпляры при этом имеют невысокую, несколько отогнутую (табл. 10—1, 3, 4) или прямую (табл. 11—2, 5) шейку, плавно переходящую в тулово. Иногда устье сосудов довольно сильно сужено (табл. 10—6; 8, 9, 12, 14; 11—3, 4, 6—8). Единично встречаются низкие чаши с открытым устьем (Бурково, табл. 11—11).

У сосудов из гайнинских погребений преобладают плоские (64%) и округлые венчики (30%), единичны приостренные (6%).

Сосуды украшены по венчику (Гайнинская группа — 83%, Бурково — 54%), а также по шейке (Гайны — 88%) и редко по верхнему краю изнутри (Гайны — 5%).

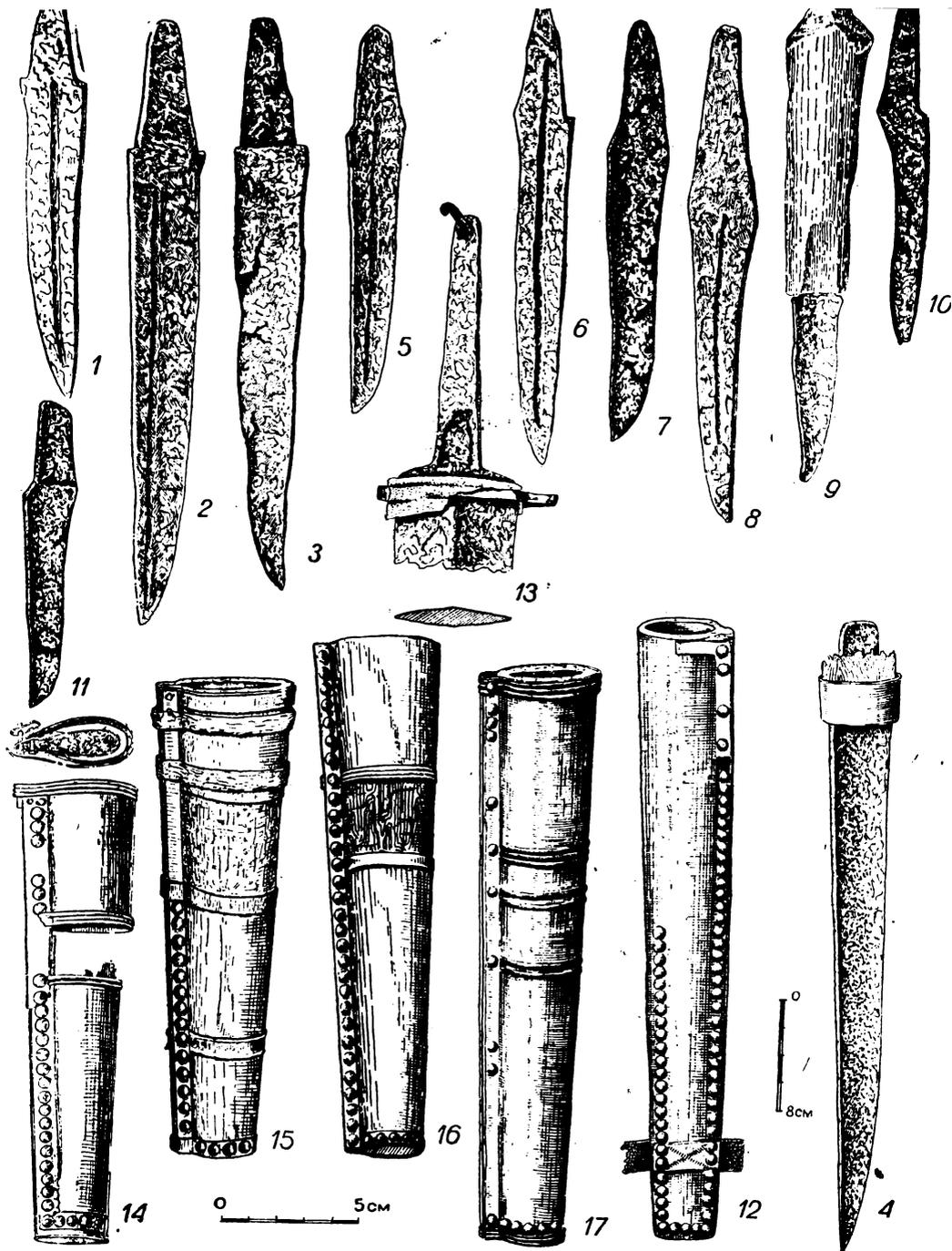

Табл. 8. Ножи, кинжалы, ножны и рукоять меча из могильников харинского типа.
 1—8, 10, 11, 13, 18 — железо; 9 — железо, кость; 12, 14—17 — бронза.

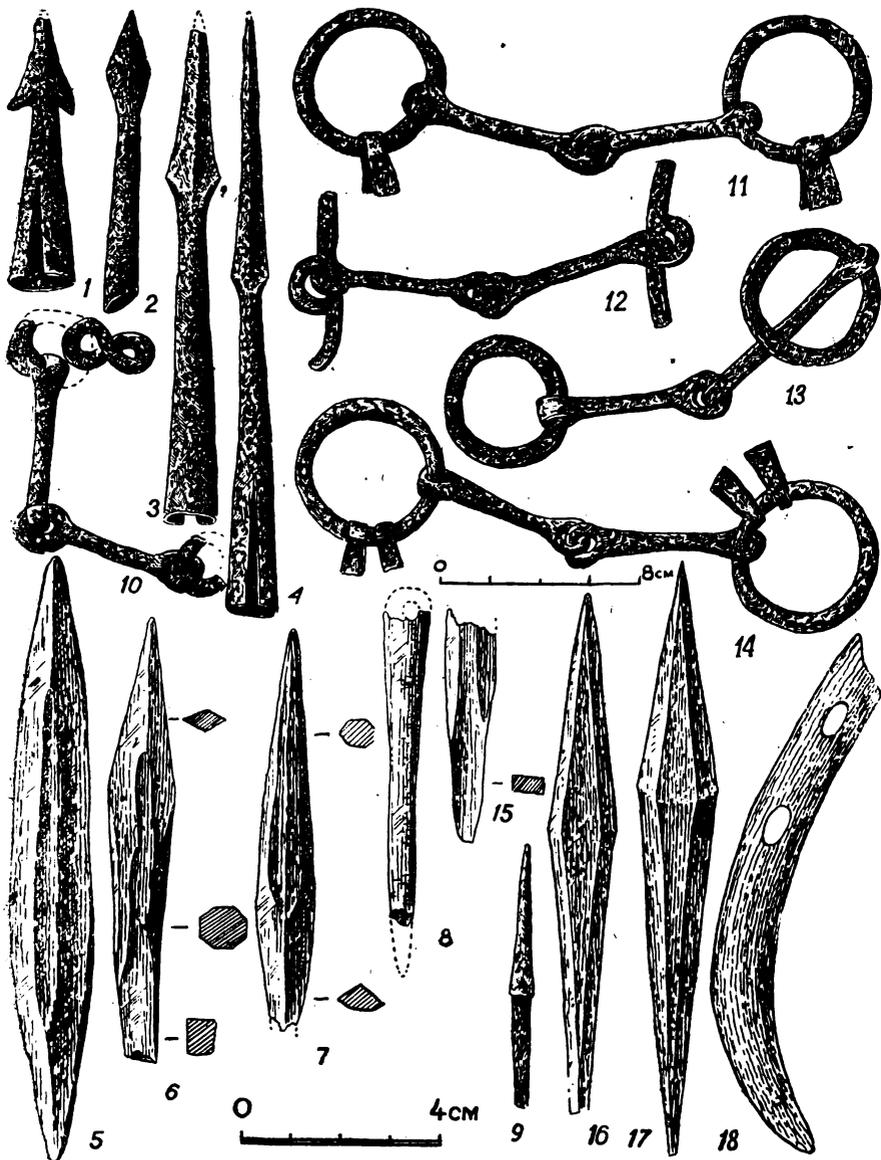

Табл. 9. Предметы из могильников харьковского типа.
 1-4, 9, 10-14 — железо; 5-8, 15-18 — кость.

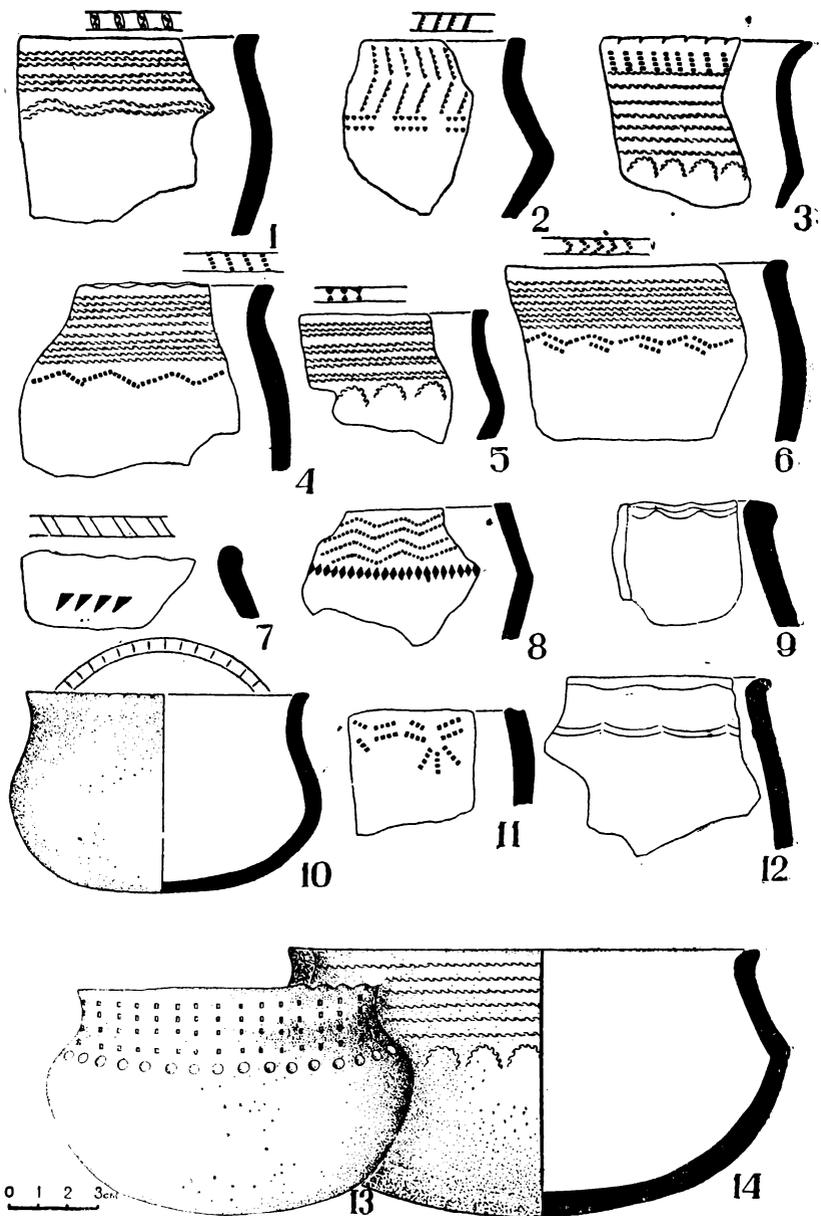
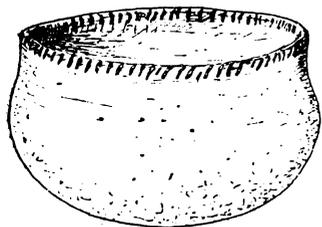
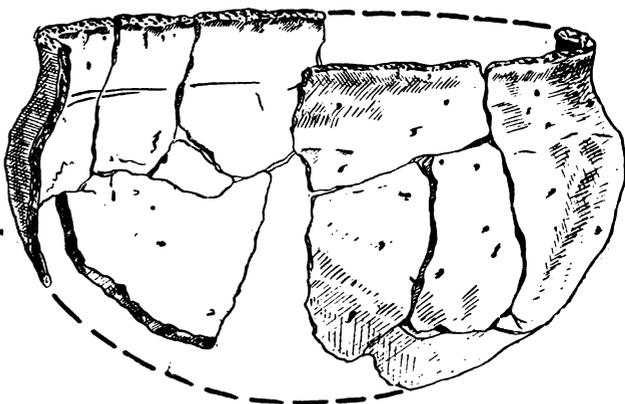

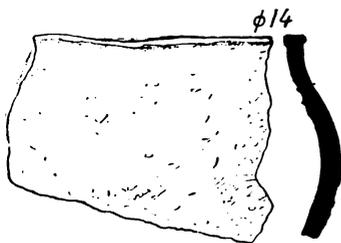
Табл. 10. Глиняная посуда из могильников харинского типа.

1

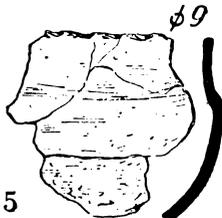
2

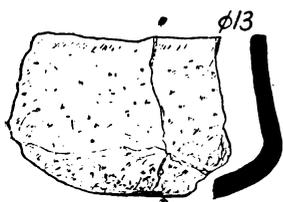
3

4

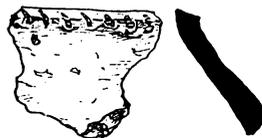
5

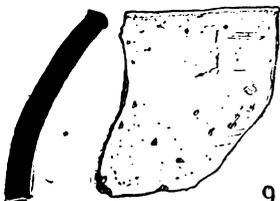
6

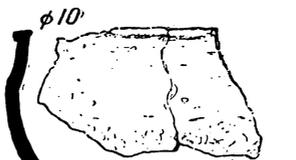
7

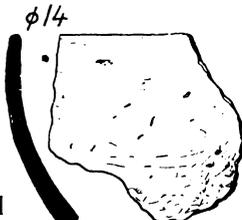
8

9

10

11

10 cm

Табл. 11. Глиняная посуда из Бурковского могильника.

По технике нанесения орнамента на венчик выделяются несколько групп: гребенчатая (Харино и др. — 38%, табл. 10 — 2, 4, 6, 8; Бурково — 83%, табл. 11 — 1, 2, 4, 6, 8), зашпы (первые — 25%, табл. 10 — 7, 12; последние — 17%, табл. 11 — 6), насечка (первые — 12%, табл. 10 — 3), ямки (там же — 19%, табл. 10 — 14) и шнур (там же — 6%, табл. 10 — 1). Сосуды Митинского могильника украшены по венчику зашпыми (табл. 10 — 9) и насечкой (табл. 10 — 10, 13).

Узоры по шейке встречаются на сосудах Гайнинской и Косинской групп. Преобладают отпечатки шнура и гребенки, которые употреблялись в одинаковом количестве в Гайнинской группе (58%). Реже встречаются ямки (12%), разные линии (6%) и кружковый узор (6%), причем сочетания двух элементов — шнурового и гребенчатого — составляют 35%, а гребенчатого и ямочного — 6%. Один из сосудов Митинского могильника также украшен оттисками гребенчатого штампа и ямками (табл. 10 — 13).

Орнаментальные композиции несложны, и все основные элементы и композиции их даны в прилагаемых рисунках (табл. 10).

Посуда Бурковских курганов орнамента по шейке не имеет.

III. Датировка могильников харинского типа

Обобщение материалов курганных могильников харинского типа Верхнего Прикамья позволяет рассмотреть вопрос о датировке их как в относительном плане взаимосвязи с другими памятниками Прикамья, так и в абсолютном — на фоне общего развития вещевых комплексов Европы и Азии.

Памятники харинского типа представляют собой единый культурно-хронологический комплекс. Четко выделяясь по курганному обряду захоронения (других курганов в Верхнем Прикамье нет), они содержат однородную стилистически единую группу вещей, особенно в массовых типах — поясных наборах и украшениях. Среди этих материалов для памятников харинского типа характерны:

шарнирные медные пряжки с утолщенными спереди кольцами, длинными, сильно выступающими язычками и обоями для скрепления с ремнем (табл. 4, 5, 6).

пластинчатые (из жести) поясные накладки прямоугольной формы, прикрепляемые к ремню при помощи заклепок с высокими головками (табл. 7 — 1—7, 11, 12, 14—19);

наконечники ремней — длинные, тисненные из пары жестяных пластин (табл. 7 — 21—23), и короткие широкие, в виде коробочек, спаянных из жести с цилиндрическим расширением на конце (табл. 7 — 24, 25, 28—30);

колечки с обоями — концевые подвески или наконечники (табл. 3 — 15; 4 — 20, 21, 26);

полые калачевидные серьги с гроздью внизу (табл. 1 — 6—9);

скульптурные и зооморфные подвески — цельнолитые (коньки, табл. 1 — 18—20) и полые (медведи, птицы и др., табл. 1 — 10—17);

янтарные бусы нечетких форм, иногда очень крупные (табл. 2 — 1, 6, 7, 9, 16, 20);

гривны из пластин треугольного сечения с запорами из крючков (табл. 2 — 23—25);

ножны для кинжалов из деревянных планок, обтянутых кожей и медными пластинами (табл. 12 — 14—17);

железные удила — двусоставные с крупными кольцами и обоймами для скрепления с ремнем (табл. 9 — 11, 13, 14);

ножи с пластинчатыми черешками и желобком на клинке (табл. 12 — 1—8); мечи — двулезвийные с длинным широким клинком, сужающимся лишь у самого конца.

Следует также отметить некоторые своеобразные приемы в технике. Широко распространение имеет скрепление металлических предметов с кожаными при помощи заклепок, украшенных по лицевой стороне крупными сферическими головками, часто полыми (табл. 3 — 15; 4 — 1, 23; 5 — 2, 4, 7, 8, 17; 6 — 10; 7 — 19, 24, 25). Среди серег встречаются золотые. Найдены пряжки и наконечники с золотыми накладками, украшенными сканью, зернью и вставками из камня и стекла (табл. 1 — 6, 7; 6 — 4, 5; 7 — 28—30).

В относительной хронологии верхнекамских древностей харинские могильники следуют после памятников гаревского типа, представленных пока, в основном, малыми костямища: Гаревским, Усть-Туйским, Ильинским и другими и Зародятским селищем, они предшествуют грунтовым могильникам типа Агафоновского в Гайнинском районе. Те и другие отличаются по погребальному обряду и полным отсутствием таких типично харинских массовых вещей, как шарнирные пряжки, наконечники ремней, накладки, янтарные бусы и т. д.

На соседних территориях Прикамья харинские вещи, особенно пряжки, наконечники ремней, серьги, бусы из янтаря и гривны, обнаруживают ближайшее сходство с комплексами Тураевских курганов в Нижнем Прикамье (Генинг, 1962), поздней частью Бирского могильника (Мажитов, 1968; Генинг, 1972), Уфимскими курганами (Пшеничнюк, 1968), ранней частью Бахмутинского могильника в Башкирии и курганами типа Качки в Среднем Прикамье (Шмидт, 1927; Генинг, 1959).

Это сходство свидетельствует о том, что многие харинские типы вещей являются вариантами широко распространенного стиля, характерного для определенной эпохи, причем, как увидим ниже, не только в Прикамье, но и в более отдаленных областях.

Вопрос об абсолютной дате харинских могильников рассматривался многими исследователями. Так, В. Л. Борисов относил их к VIII—IX вв.; А. В. Шмидт, впервые проанализировав материал из курганов, датировал его второй половиной IV—V вв. (1927, стр. 31), с чем согласился А. П. Смирнов (1952, стр. 79—81), О. Н. Бадер (1953, стр. 71) и В. Ф. Генинг (1955, стр. 118). Последний автор в ряде работ расширил датировку харинской эпохи от III в. до середины VI в. (Генинг, 1959, стр. 184; 1959а, стр. 206). А. К. Амброз, пересматривая раннесредневековую хронологию памятников Восточной Европы, отнес харинские комплексы к концу V — началу VIII в. (1971а, стр. 112).

Рассмотрим еще раз возможности определения ранней и поздней даты харинских комплексов.

Медные шарнирные пряжки харинского типа являются одним из вариантов стиля пряжек, широко распространенных в первой половине первого тысячелетия н. э.

Эволюция различных форм этого стиля по памятникам Причерноморья и Подунавья прослежена в последней работе А. К. Амброза (1971). В I—III вв. появляются пряжки с круглыми кольцами, иногда из проволоки, со слегка прогнутым язычком и нередко с обоймами из медной пластинки для скрепления с ремнем.

Подобные пряжки в единичных экземплярах найдены в Прикамье среди поздних захоронений пьяноборской эпохи (могильники Нырғында I и II).

Уже в III в. в Причерноморье встречаются пряжки с равномерно утолщенными кольцами и язычками, а в IV в. в массе появляются пряжки с резко утолщенной передней частью кольца, хоботовидным язычком со ступенчатым срезом у основания и небольшой обоймой прямоугольной или полукруглой формы. Язычки не выступают или слабо выступают за кольцо (Амброз, 1971, стр. 100—102). Эти пряжки особенно типичны для черняховских комплексов. Но в Подунавье, вплоть до конца IV в., судя, например, по прекрасно датированному могильнику Шагвар, где найдено около 200 монет 346—375 гг., развиваются несколько иные варианты пряжек: без резкого утолщения кольца, нередко с В-образным прогибом его и гранием, есть экземпляры с прямоугольным приемником (кольцом). Язычки почти всегда граненые с возвышающимися квадратными площадками у основания. Обоймы чаще всего прямоугольные, есть и фигурные — с полукруглыми выступами (Burger, 1966). Пряжки дунайского типа оказали огромное влияние на сложение в Прикамье азелинских и мазунинских форм (Генинг, 1963, 1967).

И, наконец, завершают развитие этого стиля пряжки V в., у которых кольца не имеют утолщения, как в IV в., но имеют очень длинные, далеко выступающие вперед, хоботовидные язычки (Амброз, 1971, ст. 103).

Пряжки из харинских могильников в массе относятся к типам V в., а наличие крупных экземпляров с короткими обоймами, иногда гранеными кольцами с В-образным прогибом (табл. 5—1; 6—1—8), отражающими традиции пряжек IV в. Подунавья, может, скорее, свидетельствовать целиком о V в., а не его конце, как это утверждает А. К. Амброз (1971а, стр. 107).

Поздняя дата харинских комплексов ограничена началом распространения в Прикамье цельнолитых пряжек и геральдических поясных накладок, хорошо датированных второй половиной VI в. по монетным находкам в Суук-Су (Пудовин, 1961; Амброз, 1971, стр. 114). Предвестниками этих форм в харинских памятниках можно считать две небольшие пряжечки (табл. 4—24, 25), в основной же массе они распространяются в погребениях последующего агафоновского типа (Голдина, 1970, стр. 88—90). Поясные наборы этого типа имеются и в памятниках других районов Прикамья: Кушнаренковском, Петропавловском, Новотурбаслинском могильниках.

А. К. Амброз неправ, утверждая, что позднехаринские памятники (Бурково, Харино) относятся к VII в. и что это согласуется с началом неволинского этапа в VIII в. (1971а, стр. 112). Между харинскими и неволинскими комплексами в Верхнем Прикамье находятся еще достаточно хорошо выявленные памятники агафоновского типа второй половины VI — первой половины VII в.

Рассуждения А. К. Амброза о датировке харинских памятников сводятся все к тому же пресловутому представлению о сильном запаздывании и консерватизме в типологическом развитии верхнекамских вещей. По А. К. Амброзу, прототипами харинских вещей являются южные образцы V в., но бытуют они в Прикамье с конца V до начала VIII в., когда на юге повсеместно распространяются уже иные формы. Причем среди сотен харинских образцов нет ни одной вещи этого нового типа! Не странно ли?

Прикамье, судя по находкам большого количества монет, прекрасных образцов серебряной посуды, многочисленных бус и многих других вещей южного производства, отнюдь не было «медвежьим углом», где все застаивалось и консервировалось на века. Население Прикамья поддерживало самые оживленные связи с соседними областями и регулярно в обмен на меха получало новейшие образцы многих изделий, в том числе поясных принадлежностей, которые и служили образцами для местных мастеров. Еще раз приходится только сожалеть, что некоторые археологи игнорируют столь очевидные факты.

Датировке харинских погребений V — первой половиной VI в. не противоречит и весь остальной вещевой комплекс, в том числе находки монет. Две сасанидские драхмы Пероза (457—484 гг.) были обнаружены на могильнике Пыштайн в погребениях с харинским инвентарем (Оборин, 1968, стр. 25), и пять монет Пероза происходят из разрушенных погребений Больше-Висимского могильника, где также присутствует харинский комплекс (Харитонов, 1964, стр. 170—171).

1. ОПИСАНИЕ МОГИЛЬНИКОВ

1. *Бурковский курганный могильник* расположен в 1 км к ЮЗ от д. Бурково Сенькинского с/с Добрянского района Пермской области на невысоком мысу левого берега р. Скальной, правого притока р. Малый Туй, правого притока р. Камы. На возвышенной части мыса сохранилось около 20 расплывшихся курганных насыпей, заросших мелколесьем. Курганы вытянуты четырьмя рядами в направлении С—Ю. Насыпи имеют округлые или вытянутые очертания. На поверхности их видны впадины от грабительских раскопок.

Могильник исследован в 1952—1953 гг. Добрянским отрядом КАЭ под руководством В. Ф. Генинга (1955, стр. 115—116). Всего было вскрыто 1090 м², на которых исследованы 17 курганных насыпей с 38 погребениями (западный раскоп) и 94 захоронения на распаханной площади (восточный раскоп). На поверхности восточного раскопа следов насыпей не сохранилось, но наличие между могилами канавок и ям, из которых брался грунт, свидетельствует о том, что и здесь в свое время были курганы. И лишь на самой восточной окраине могильника находились, по-видимому, обычные грунтовые захоронения, так как ямы-канавки здесь почти отсутствуют.

Погребения в большинстве ограблены. Костяки почти не сохранились. Учитывая все это, ниже приведены описания лишь хорошо сохранившихся погребений. По остальным захоронениям все сведения даны в таблице Е.

Западный раскоп находится на площадке, где сохранились курганные насыпи (рис. 2).

Курган № 1, диаметром 6—7,5 м при высоте до 0,9 м. В западной стороне под насыпью, над выкидом глины из могилы, перекрывающим древнюю поверхность, — зольное скопление толщиной до 18 см. В нем много углей, жженных костей, железная пряжка и несколько фрагментов керамики. Это скопление равномерно спускается в могильную яму с западной стороны до средней части, где обнаружено слабо прокаленное пятно и скопление жженных костей, в которых найдены две медные, одна железная пряжка, много мелких сильно деформированных железных обломков. Еще одно скопление золы, жженных костей и фрагментов железных вещей находилось в ЮЗ части могильной ямы. Вдоль продольных стенок могилы, у дна, сохранились слабые следы бревен толщиной до 20—22 см. Захоронение в кургане совершено по обряду трупосожжения.

Курган № 2 вытянут в направлении С—Ю на 26 м при ширине основания 6—7 м и средней высоте 0,4—0,5 м. В южной половине кургана с восточной и западной сторон вырыты канавки глубиной до 0,65 м. В насыпи изредка встречались небольшие скопления углей, жженных костей и золы. Под курганом обнаружено 12 могил, расположенных параллельно друг другу. Наиболее ранним из них является погребение 2, поскольку при засыпке могилы его был нарушен почвенный слой, в котором затем вырыта яма погребения 1. Остальные захоронения производились в порядке их нумерации. Судя по размерам могильных ям, погребения принадлежали взрослым, лишь в яме погребения 5 мог быть захоронен подросток. В юго-восточном углу этой могилы сохранились сильно обугленные бревна сруба, а рядом с ними — кучка мелких кальцинированных костей и медная пряжка (типа табл. 4—9). Захоронение совершено по обряду трупосожжения.

В остальных могилах хорошо сохранилось дерево от бревен сруба, уложенного на дно ямы, а в восточной части погребения 11 обнаружен слой древесины от перекрытия

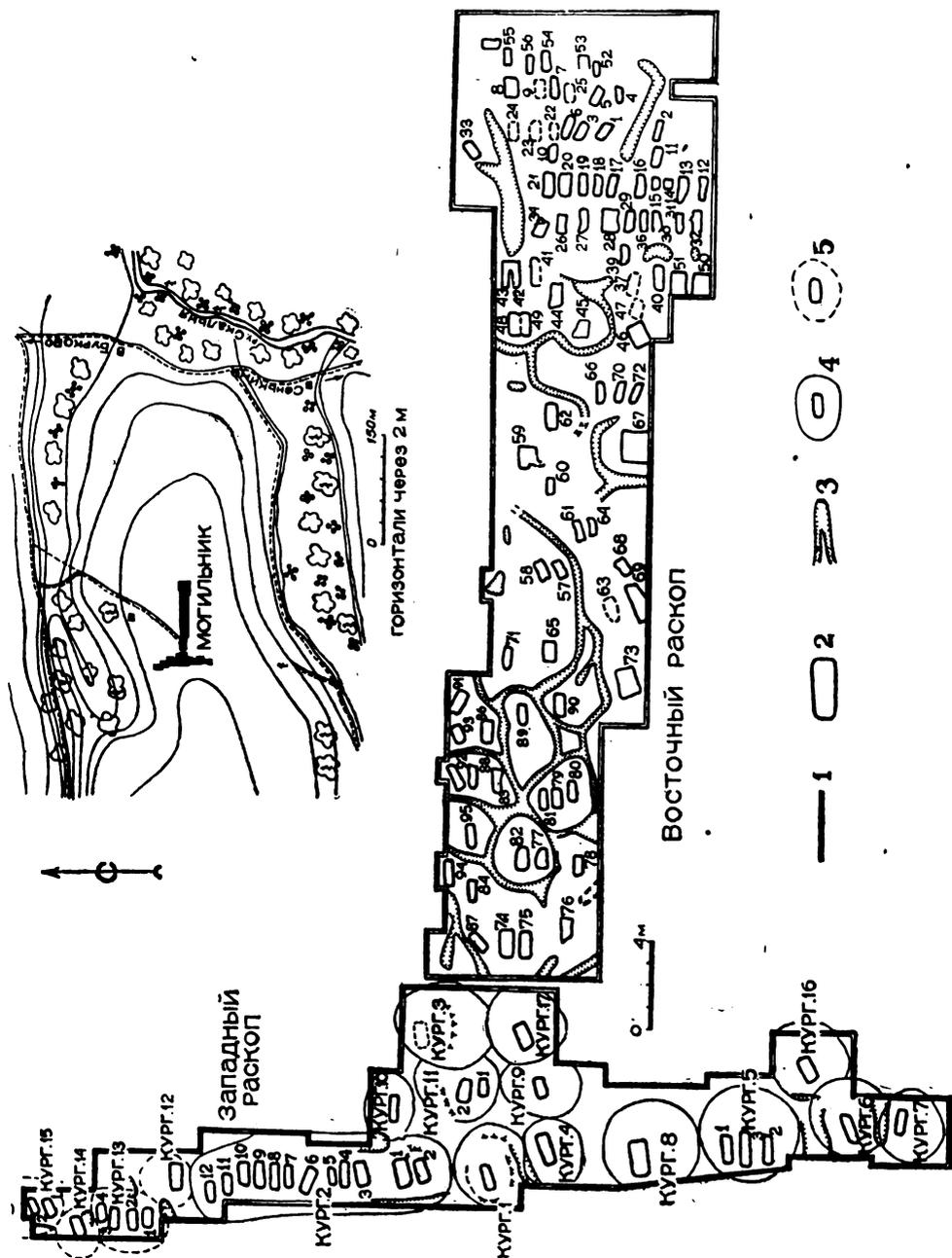

Рис. 2. Бурковский могильник. План расположения могильника и раскопов.
 1 — граница раскопов; 2 — очертания могильных ям; 3 — границы канавок и ям; 4, 5 — сохранившиеся очертания курганов на поверхности

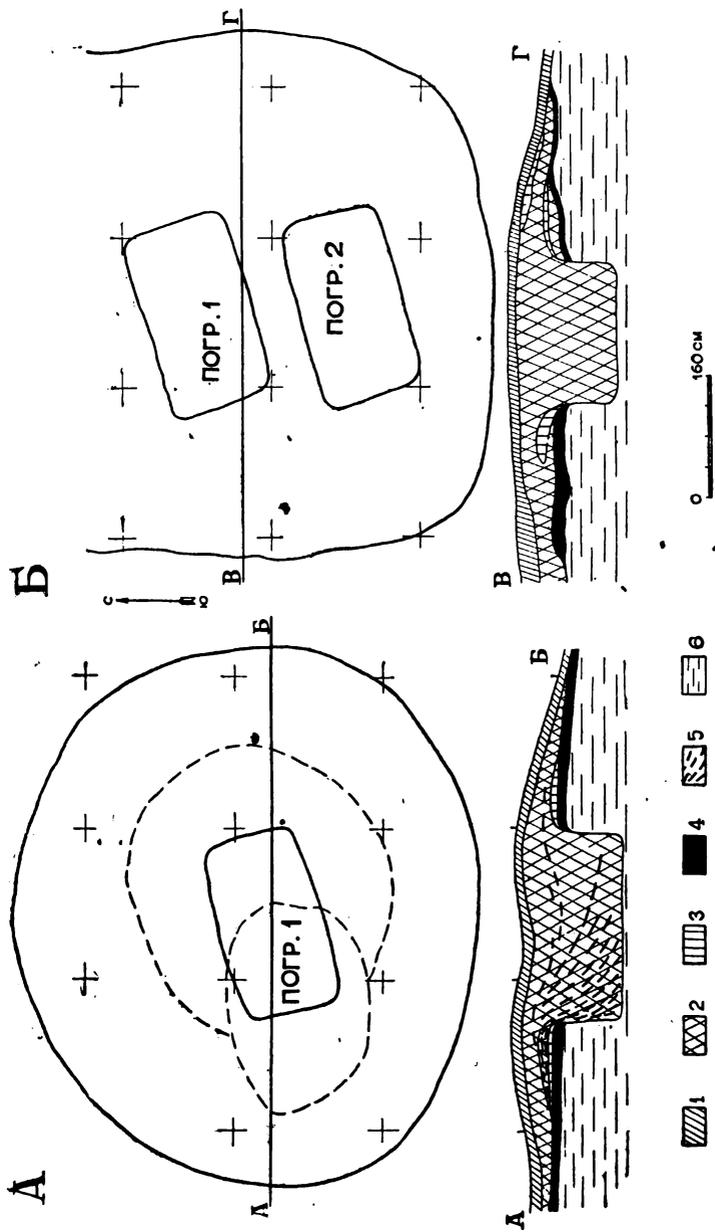

Рис. 3. Бурковский могильник.

А — план и разрез кургана 1; Б — план и разрез южной части кургана 2; 1 — дери; 2 — насыпь кургана; 3 — выкйд из могилы; 4 — погребенная почва; 5 — углистый слой и жженые кости; 6 — подстилающий слой.

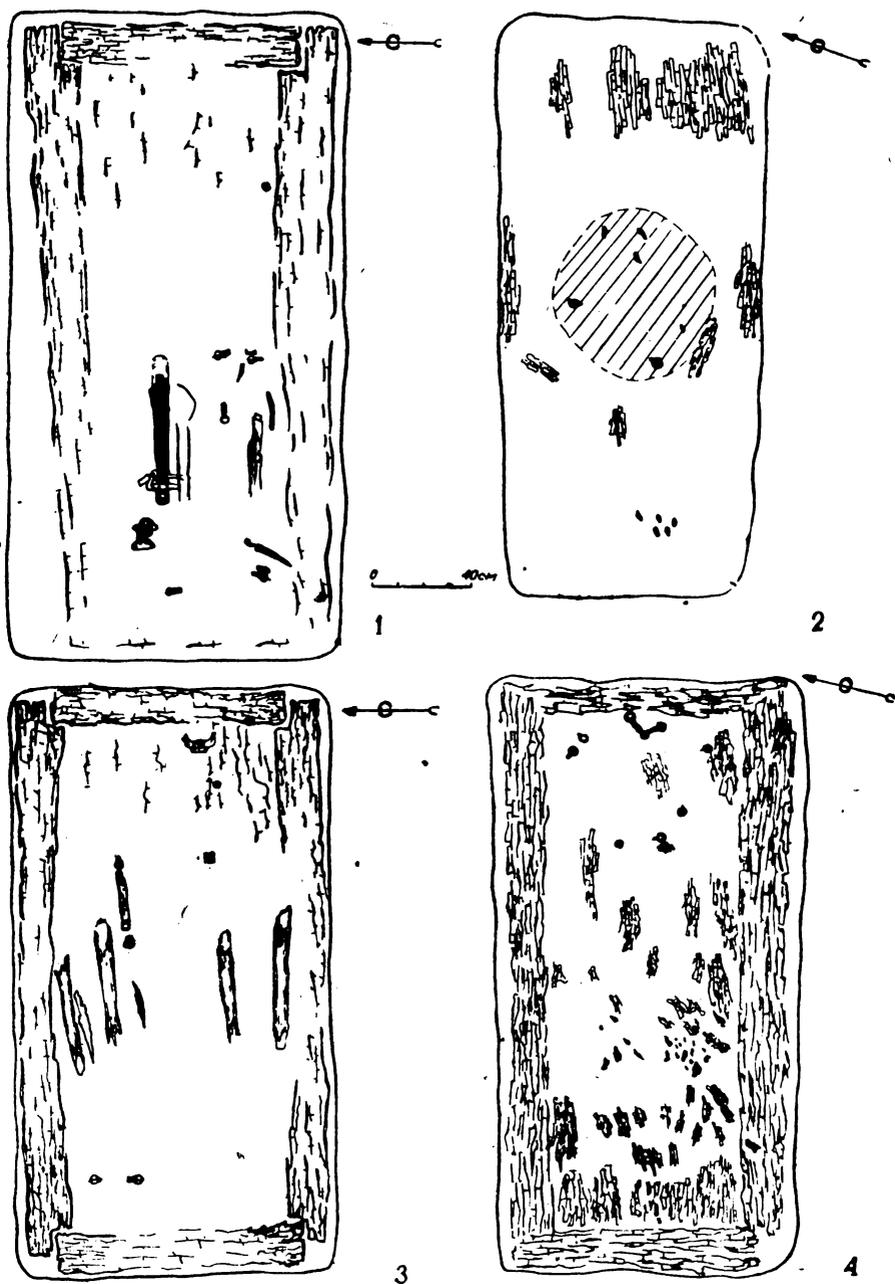

Рис. 4. Бурковский могильник. Планы погребений.

1 — погр. 21; 2 — погр. 1 кургана 1; 3 — погр. 2 кургана 13; 4 — погр. 2 кургана 2.

плах. Медные пряжки находились обычно в западных концах могильных ям, железные обломки в беспорядке лежали в средней части. Лучше других сохранились погребения 2 и 6.

Погребение 2. На дне ямы, вдоль стенок, лежали остатки четырех бревен. Продольные бревна наиболее толстые, диаметром около 22 см и длиной 232 см. Поперечные бревна, длиной около 1 м, вставлены в небольшие вырубki продольных бревен. В центре могилы много мелких фрагментов от железных вещей и древесины, лежащих в беспорядке. Погребение оградено. В остальной части ямы, поверх бревен, сохранился слой древесины от 3—4 толстых продольных плах, перекрывавших сруб. На дне ямы зафиксирован черный налет от разложившихся остатков погребения и небольшие фрагменты бересты, выстилавшей дно могилы. В западном конце ямы около бревен найдены железные удила (типа табл. 9—10) и шесть медных пряжек: по две в каждом углу (табл. 4—8, 9) и еще две — в середине могилы, ближе к центру (табл. 4—11, 12). Около одной пряжки — кусочек ткани и бересты.

Погребение 6. На дне ямы вдоль стенок сохранились бревна сруба. Продольное бревно северной стороны имело длину 234 см и толщину 24 см, а южной — длину 231 см и толщину 17 см, поперечные бревна западной стороны соответственно 77 и 22 см, восточной — 84 и 19 см. На концах продольных бревен вырублены пазы-уступы на 10—20 см, куда вложены торцы поперечных бревен. Поверх бревен в концах могилы сохранился слой древесины от перекрытия сруба. Поперек могилы в 20—30 см от восточной и западной стенок, на дне, были выкопаны канавки длиной 93 и 110 см, глубиной 5—6 см при такой же ширине. В восточной стороне могилы на дне — тлен от локтевых костей и черепа человека, в центре в полном беспорядке — фрагменты железных предметов и древесины, в западном конце у бревен — железные удила (табл. 9—11), медная и железная пряжка и медная планка с кольцом (табл. 3—17).

Курган 3 с глубоким грабительским вкопом имеет овальные очертания размером 7×9 м с наибольшей высотой 32 см. Под насыпью кургана в северной стороне — слабые остатки могильной ямы, и на уровне погребенной почвы — скопление углей и железный нож. В южной стороне под насыпью кургана, на уровне древней поверхности, — скопление мелких пережженных косточек (трупосожжение).

Курган 4, диаметром 6,5 м и высотой 80 см от современной поверхности (рис. 5). Под насыпью в центре — могильная яма, к юго-востоку от которой на уровне погребенной почвы стоял разбитый сосуд (табл. 11—2). В могильной яме у стенок обнаружены бревна от сруба и в западной стороне — железные удила (типа табл. 9—11), рядом два железных кольца, три железных пряжки, ближе к центру могилы — медная пряжка (типа табл. 4—8), железный нож (типа табл. 8—1) и несколько бесформенных железных обломков.

Курган 5, диаметром 9 м и высотой около 20 см содержал три погребения под западной полой насыпью. Во всех погребениях вдоль стенок ям частично сохранились бревна сруба. В средней части погребения № 1 лежали фрагменты зубов человека и три бусины (табл. 2—1), у северной стенки — следы медной пряжки с куском шерсти. В погребении 2 — две янтарные бусины (типа табл. 2—1) обнаружены у южной стенки. Погребение 3 (рис. 6) сохранилось лучше других. В западной стороне могилы располагались кости ног, возле берцовых костей находились две медные пряжки (табл. 4—13), несколько ниже — еще пара медных пряжек (типа табл. 4—14), в области пояса — еще медная пряжка (типа табл. 5—14) и с левой стороны костяка — железный меч (общая длина его 90 см, длина клинка 88 см) со следами деревянных ножен. На 10—15 см ниже перекрестья меча с обеих сторон — по медной пряжке (типа табл. 6—11, 13), и у нижнего конца — железный кинжал с деревянной рукоятью длиной в 13 см (типа табл. 8—1). У западной стенки могилы обнаружены удила (табл. 9—10), железное кольцо и железная пряжка, в СВ и ЮЗ углах ямы — остатки бревен сруба.

Курган 6 имел высоту до 0,25 м и диаметр около 8 м. В южной стороне расплывшаяся насыпь кургана перекрывалась насыпью кургана № 7. В северной стороне — глубокая, до 50 см яма-канавка, отделявшая курган 6 от курганов 5 и 16, аналогичная яма-канавка глубиной 60 см в южной стороне. Под насыпью в южной стороне на уровне погребенной почвы — обломки глиняных сосудов (табл. 11—7, 9), в центре — могильная яма (рис. 6) с хорошо сохранившимися плахами перекрытия, бревнами сруба и канавками по дну ямы, аналогичными погребению 2 и 3 кургана № 2. В западном конце могилы у бревен — двуставные железные удила с кольцами (табл. 9—13) и четыре медные пряжки (табл. 4—8, 14). В остальной части погребения — множество обломков

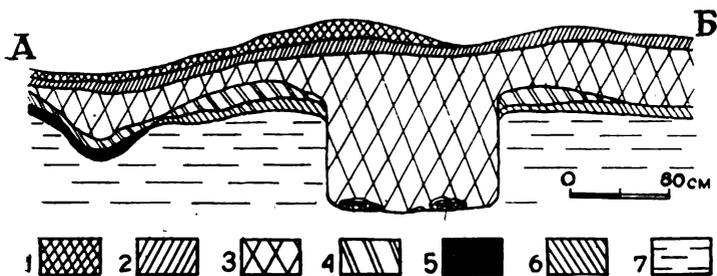
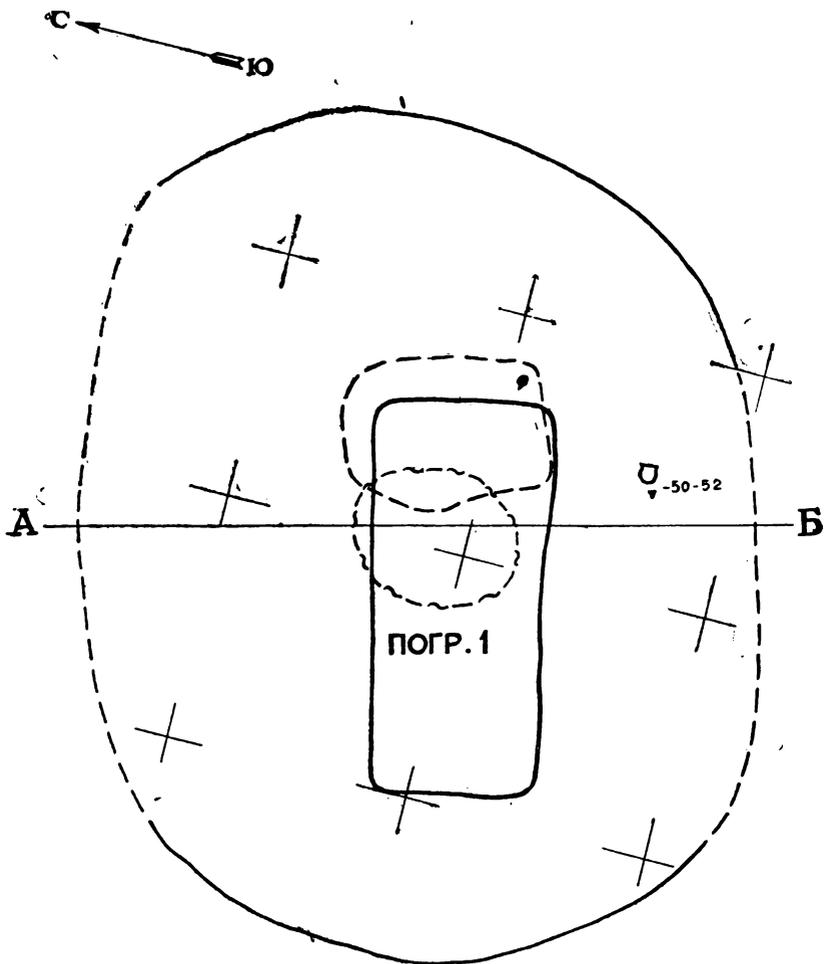

Рис. 5. Бурковский могильник. План и разрез кургана 4.

1 — шахта; 2 — дерн; 3 — насыпь кургана; 4 — выкид из могилы; 5 — углистая прослойка; 6 — погребенная почва; 7 — подстилающий слой.

железных вещей, обломок серебряной монеты, большое количество бисера и несколько бус.

Курган 7, диаметром 7,5 м и высотой 0,48 м. Под северной полкой — могильная яма; под южной, на уровне погребенной почвы, — скопление кальцинированных костей (трупосожжение) и железный нож (типа табл. 8—5). В могиле — остатки сруба, бусы (типа табл. 2—1, 21), и в восточной стороне — зубы человека.

Курган 8, высотой 0,7 и диаметром 9 м. В центре — глубокий грабительский вкоп. Под насыпью в северной стороне — могильная яма, в юго-западном углу которой найдены медная пряжка (типа табл. 6—11) и обломки железных предметов.

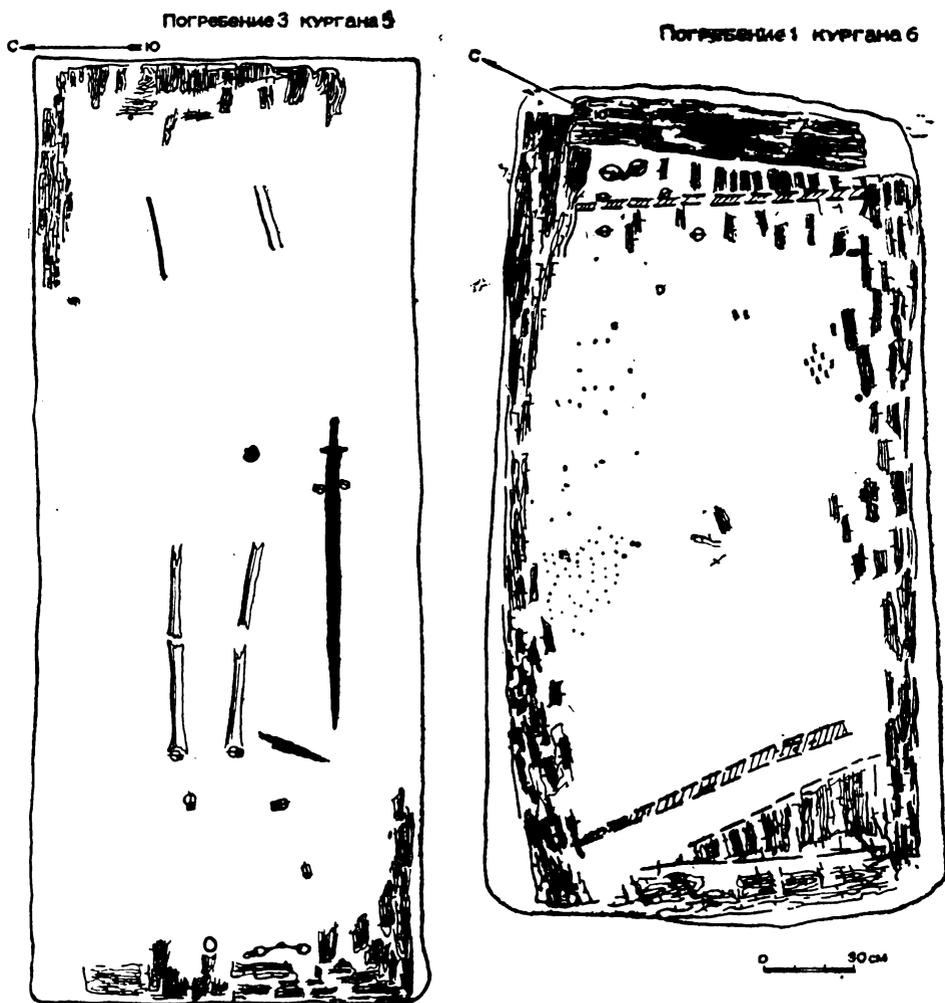

Рис. 6. Бурковский могильник. Планы погребения 3 кургана 5 и погребения 1 кургана 6.

Курган 9, высотой 0,2 м, овальной формы, размером 8×4—6 м. В средней части — ограбленная могильная яма, где найден железный нож (типа табл. 8—11). В южной стороне, под насыпью, на уровне погребенной почвы — скопление мелких жженных косточек (трупосожжение) и обломков глиняного сосуда.

Курган 10, овальной формы, размером 4×6 м и высотой около 0,2 м. Под насыпью — ограбленное погребение.

Курган 11, высотой 0,15 м и диаметром около 8 м. В восточной части курган перекрыт насыпью кургана № 3. Под южной полой — две ограбленные могильные ямы. В обеих могилах на дне, в середине, — скопление пережженных косточек (трупосожжение) и по два сломанных пополам железных ножа (типа табл. 8—11). Следов дерева и костяков не обнаружено. У юго-восточного края погребения 1, на уровне древней поверхности, — скопление углей, мелких пережженных костей и раздавленный глиняный сосуд (табл. 11—1).

Курган 12 распахан. Под насыпью — ограбленная могильная яма.

Курган 13 распахан. С южной и восточной сторон — ямы-канавки глубиной до 30—40 см. Под насыпью — четыре могильные ямы, в южной стороне — углистое пятно и железный наконечник копья. Погребения 1, 3, 4 ограблены, но в них сохранились бревна от сруба и отдельные вещи (табл. 7—25). В погребении 1 у восточного конца — фрагменты зубов человека, а в юго-западном углу — скопление пережженных костей.

В погребении 2 хорошо сохранились бревна сруба и плахи перекрытия. Устройство сруба аналогично погребению 6 кургана 2. В нескольких местах на дне — фрагменты бересты. В могиле — остатки двух костяков, ориентированных головой на В, от которых сохранились частично бедренные кости, а у одного — фрагменты черепа. У южного костяка в области груди — серебряный наконечник ремня (типа табл. 7—24) и янтарная бусина (табл. 2—15). У северного, между бедренными костями, — нож (типа табл. 8—1), слева еще один, и несколько выше — изогнутая железная пластина и медные пряжки (типа табл. 4—14). На костях стоп каждой ноги — по медной пряжке (табл. 6—11). В погребении 4 обнаружены обломки железного предмета и бронзовая пряжка (табл. 4—7).

Курган 14, на распаханной площади. Под насыпью — ограбленное погребение, в котором находились бусины (табл. 2—17, 18, 19, 22), золотая серьга (табл. 1—7), обломки удила (типа табл. 9—13) и кольца (типа табл. 3—17). В южной стороне курган отделен от кургана № 13 ямой-канавкой.

Курган 15 распахан. Вскрыто два ограбленных погребения. В западной стороне насыпи — остатки ямы-канавки глубиной до 45 см. В погребении 2 обнаружено несколько бус и железный нож (типа табл. 8—4).

Курган 16, высотой 10—15 см, слабо заметен. В северной стороне на уровне погребенной почвы найден железный наконечник копья. Могильная яма плохо фиксировалась.

Курган 17, высотой до 60 см и диаметром 7 м. Под насыпью, в южной стороне, на уровне погребенной почвы — медная пряжка и железный нож. Погребение ограблено. С северо-западной и юго-западной сторон кургана прослежены ямы-канавки глубиной 60—70 см.

Восточный раскоп заложен на распаханной площадке могильника. Следы курганов на поверхности не обнаружены. Стратиграфия слоев однообразна. Под пахотным слоем лежит слой перемешанной глины от разрушенных курганных насыпей мощностью 5—20 см. Глубже залегает слой погребенной почвы и подстилающего суглинка. Кроме могильных ям на площади раскопа зафиксировано много ям и канавок, разделявших отдельные курганы между собой. Глубина ям и канавок в западной стороне раскопа 40—60 см, а в восточной 100—120 см. В канавках восточной стороны раскопа встречено много углей, костей животных, преимущественно зубов лошади и коровы, и обломков глиняной посуды. Погребения восточного раскопа, как и западного, почти все ограблены. Вещей мало. Плохо сохранились остатки дерева от внутримогильных сооружений. Возможно, это объясняется тем, что погребальная конструкция претерпевает изменения (гробовище?). В восточных концах многих могил обнаружены остатки зубов людей. Вероятно, погребенные были ориентированы головой на восток. Обувные пряжки — одна или две пары — обычно лежали в западных концах могильных ям.

В погребениях 7, 9, 12, 13, 32 обнаружены остатки трупосожжений. Как правило, здесь встречаются лишь остатки глиняных сосудов (табл. 11—5 из погребения 7).

В качестве примера приводим описание погребения № 13. На дне могилы в восточной стороне обнаружена кучка мелких пережженных костей и золы, высыпанных в лунку диаметром 25 см и глубиной 10—15 см. В западном конце могилы зафиксирована линза углей с фрагментами керамики и кальцинированными костями.

Основные данные о погребениях восточного раскопа сведены в таблицу. Ниже приведены описания лишь наиболее интересных, неразграбленных погребений.

Погребение 16 (рис. 7). Вдоль северной и частично южной стенок могилы — слабые остатки дерева от гробовища. От костяка сохранился фрагмент левой бедренной кости. Слева от него находились деревянные ножны, обтянутые кожей и медными пластинами, до полутора десятков бус: золоченых, желтого стекла и янтарных

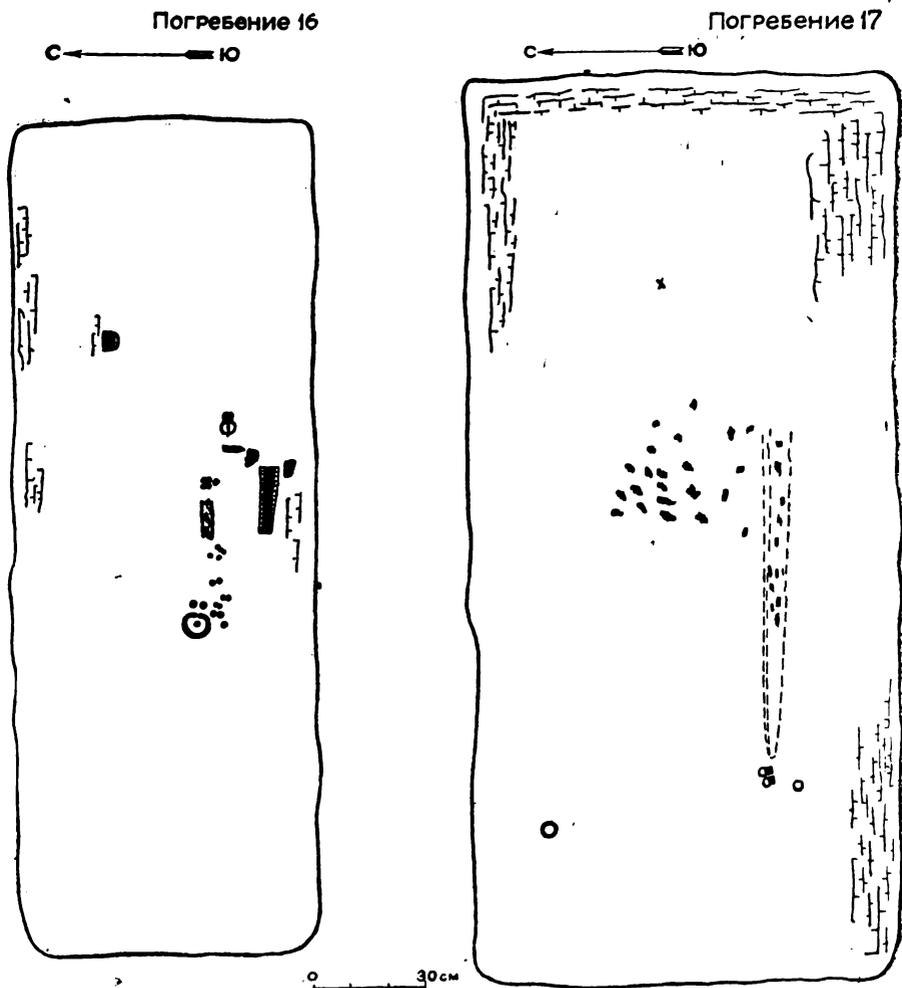

Рис. 7. Бурковский могильник. Планы погребений 16, 17.

(табл. 2—5, 7, 10, 11, 13, 14, 20), два фрагмента кожаного ремня, нож (типа табл. 8—1) и несколько выше — медная пряжка (табл. 6—6), еще выше, у противоположной стенки могилы, примерно в области груди, — наконечник ремня (типа табл. 7—24).

Погребение 17 (рис. 7). В восточном конце и юго-западном углу могилы — остатки бревен сруба. Погребение ограблено, и в средней части на дне ямы — масса обломков железных вещей, среди которых различимы фрагменты меча. На дне ямы в южной стороне, вдоль могилы, сохранились отпечатки меча, а также ржавчина железа. У нижнего конца меча лежали два колечка с обоймочками (табл. 4—21), медное кольцо, в северо-западной стороне — еще одно железное кольцо.

Погребение 21. В могиле хорошо сохранились бревна сруба и сильно обугленные плахи перекрытия. Костей, от которого сохранились лишь бедренные кости, лежал вытянуто на спине, головой на восток. Около правого бедра — остатки короткого меча в деревянных ножнах (табл. 8—12) с серебряными оковками (табл. 7—19). К нижнему концу ножен прикреплен ремень с пряжкой (табл. 5—20) и наконечником (типа табл. 7—27), охватывавшим ногу в нижнем конце бедренной кости. Несколько ниже железного удила (типа табл. 9—11), в области таза, — две медные пряжки (табл. 4—1, 6) и наконечник ремня (табл. 7—23), несколько ниже — второй наконечник с кольцом (табл. 3—15). Рядом с пряжками — железная вещь, испорченная ржавчиной, слева от таза — нож (типа табл. 8—1) и медная палочка (табл. 3—19). На костях стоп — по медной пряжке (табл. 5—14) и около левой ноги — кинжал (типа табл. 8—1).

Погребение 54 (рис. 8). В могильной яме вдоль северной и южной стенок и частично по дну сохранились остатки дерева от гробовища шириной 60—65 см. От костяка, лежавшего головой на восток, сохранился слабый тлен. Возле правого плеча — семь бус, нанизанных на ремешок, к концу которого прикреплена фигурка медведя (табл. 1—13). Около левой руки на груди — остатки набора из медных цепочек, трапезиевидных пластин и четырех черных стеклянных бусин с каждого конца (табл. 3—10). Здесь же набор из бус с фигуркой уточки (табл. 1—12) и основы коньковой подвески (табл. 3—11). В области груди — серебряная гривна (табл. 2—25), на которую надето два медных браслета (табл. 6—17, 18), и в куче — лента из кожаных полосок с медными обоймицами (табл. 3—2). По всему этому — большой кусок грубой шерстяной ткани. Под ним — семь бус и фигурка медведя, аналогичные найденным около правого плеча. В западной стороне могилы, ближе к северной стенке, около правой ноги брошен поясной набор с накладками (табл. 7—8), пряжкой, наконечником и привязанными ножнами (типа табл. 8—17). Рядом с поясом — железный нож, полукругом бусы и в берестяной коробочке — два набора височных подвесок (восемь колец и четыре подвески: три из сердоликовых бус, одна из медного полого шарика). Располагались ли они подобно изображенному на рисунке (табл. 1—5) или попарно, установить не удалось. Около поясного набора лежал кусок грубой шерстяной ткани. На костях стоп — по медной пряжке (типа табл. 5—20). Кое-где сохранились небольшие фрагменты меха, покрытого грубой тканью. В юго-западном углу могилы — кучка углей.

Погребение 56. В могиле — остатки деревянного гробовища шириной 60—61 см, в юго-западном углу — скопление углей. Погребенный, от которого сохранился слабый тлен, лежал вытянуто на спине, головой на восток. С правой стороны черепа — остатки украшения головного убора в виде ленты из трех кожаных полосок, соединенных поперек двумя медными пластинками. Около левой руки — две медные пряжки (типа табл. 4—14; 5—2); в области таза — железный нож, и у ног — медная пряжка (типа табл. 5—20). В северо-восточном углу могилы — наконечник копья.

Погребение 75 (рис. 8). В могильной яме хорошо сохранились остатки бревен сруба и плах, перебивавших его. Грабительский вкоч коснулся лишь середины северной стенки. От костяка, лежавшего головой на восток, сохранился очень слабый тлен. С левой стороны располагался железный меч с двумя медными пряжками (типа табл. 4—1), ниже рукоятки, в области пояса — медная пряжка, в западном конце ямы — удила (типа табл. 9—13) и железная пряжка от уздечки, здесь же, на костях стоп, — четыре медные пряжки (типа табл. 4—1), справа — еще две медные пряжки и железный кинжал с рукояткой, отделанной медными накладками.

2. *Полуденский курганный могильник* расположен возле д. Полуденной Добрянского района Пермской области, недалеко от устья р. Черной, левого притока р. Полу-

денной, правого притока р. Гаревой, правого притока р. Камы. Курганы' сильно расплылись и слабо заметны. В 1936 г. один из них был раскопан А. В. Збруевой (Талицкая, 1952, № 902). Под насыпью обнаружено погребение, кости животных, кремневый скребок, железные вещи, керамика ломоватовского типа. В 1951 г. могильник был обследован разведочной группой КАЭ (Бадер, 1953, стр. 24).

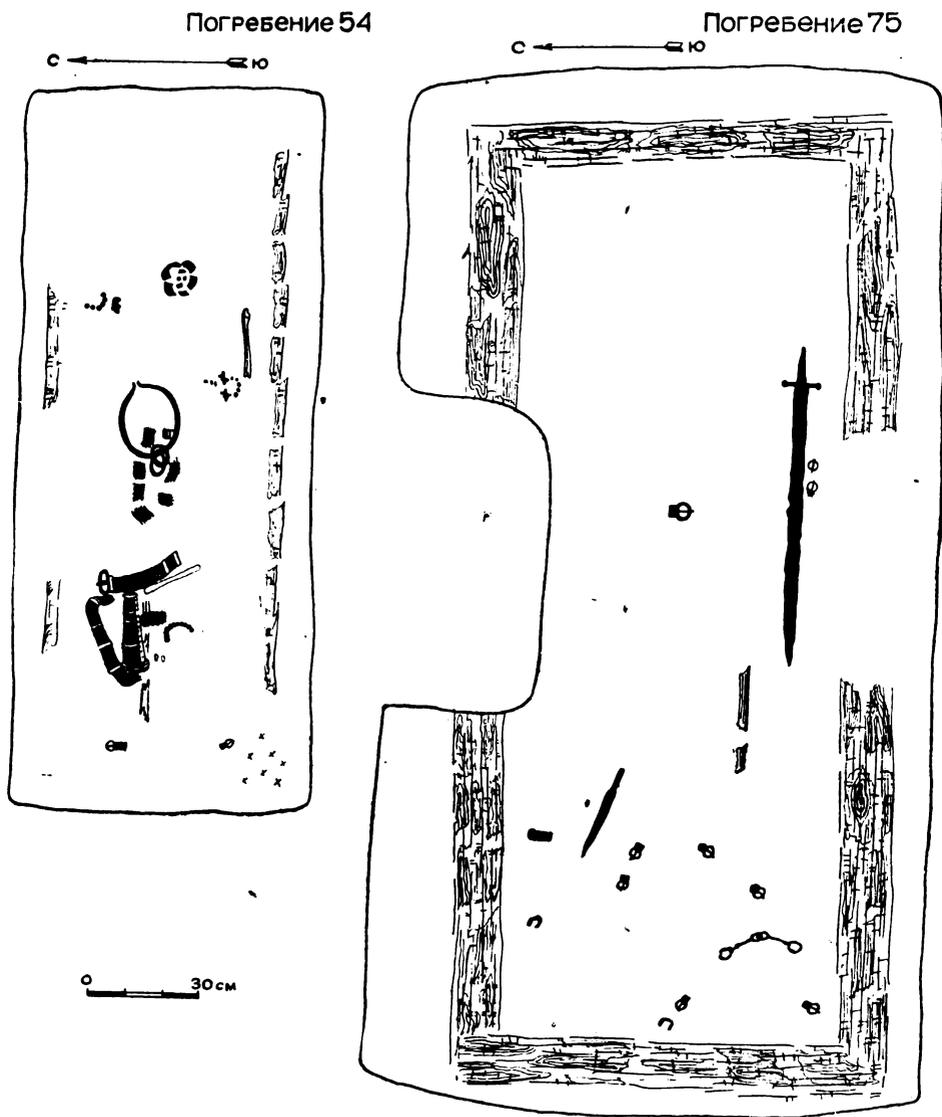

Рис. 8. Бурковский могильник. Планы погребений 54, 75.

3. *Беклемишевский курганный могильник* находился возле д. Беклемишевка Добрянского района Пермской области, на р. Калиновке, левом притоке р. Большухи, левого притока р. Полуденной, правого притока р. Гаревой, правого притока р. Камы.

В коллекции Теплоуховых находились вещи, найденные в окрестностях деревни (Спицын, 1902, табл. II—1—3, 5, 11, 14, 15, 16, XXXVIII—2). М. В. Талицкий и А. В. Шмидт считали, что здесь должен быть курганный могильник (Талицкая, 1952, № 909). Д. Беклемишева снесена, и вся местность вокруг распахана. В разведочных обследованиях КАЭ могильник не обнаружен.

4. *Больше-Висимский могильник* расположен при устье р. Б. Висим, правого притока р. Камы, в Добрянском районе Пермской области. Могильник разрушен Камским водохранилищем. Обильный вещевой материал происходит из размытых погребений и потому может быть расчленен только типологически. В 1959 г. В. П. Денисов производил раскопки, не давшие, однако, полных комплексов.

На площади могильника собрано 18 сасанидских драхм: пять — Пероза (459—483 гг.), одна — Валарша (483—487 гг.), четыре — Кавада I (499—531 гг.), шесть — Хосрова I Ануширвана (531—579 гг.), две — Хосрова II (590—628 гг.) и одна хорезмийская драхма 2-й половины VIII в. (Харитонов, 1964, стр. 170—176). Монеты Пероза и Валарша могут быть связаны с харинским комплексом вещей.

5. *Чазевский I (Шойна-ыб) могильник* находится в 1,5 км от д. Чазево по дороге в д. Пекляыб Косинского района Коми-Пермяцкого национального округа Пермской области. В 100 м восточнее могильника протекает ручей Шойна-ыб-Шор приток р. Большая Вежайка, правого притока р. Лолог, левого притока р. Косы, правого притока р. Камы.

На могильнике до 40 курганов, вытянутых тремя — четырьмя рядами с ЮЗ на СВ или с Ю на С. Курганные насыпи диаметром 7—10 м и высотой от 0,3 до 0,6 м большей частью заросли густым лесом и изрыты кладонскателями.

На одном из курганов в центре могильника был поставлен столб, около которого местные коми-пермяки справляют поминки по умершим предкам. Соседний с ним курган раскопан в 1889 г. И. Л. Кривошековым (1914, стр. 619). По сведениям В. Л. Борисова, при хищнических раскопках одного из курганов найдена медная пряжка от обуви (ДАК № 113 за 1902 г. № 4).

В 1956 г. экспедицией Кудымкарского музея под руководством В. Ф. Генинга исследовано 2 кургана. Раскопом были охвачены лишь свободные от деревьев части курганов.

Курган 1 расположен во втором с запада ряду в северной части могильника. Его насыпь, округлая в плане, имела диаметр 7,2×7,5 м и высоту 0,6 м. В центре кургана обнаружены два погребения.

Погребение 1 совершено в яме размером 260×65—70 м и глубиной 20—25 см от уровня древней поверхности. Сильно разрушенный костяк лежал вытянуто на спине, головой на ЗСЗ. Вещей нет. Могильная яма в верхней части примыкала к могиле 1.

Погребение 2. Размеры ямы 250×120 см, глубина 20—25 см от древней поверхности. Костяк, пострадавший от грабительских раскопок, лежал головой на ЗСЗ. Вещей нет. Следов канавок или ям около кургана не обнаружено.

Курган 2 расположен во втором с запада ряду в южной части могильника. Насыпь круглая в плане, сильно оплывшая, имеет диаметр около 6 м и высоту 0,3—0,4 м. Свободная от деревьев часть насыпи исследована траншеей размером 6,6×2,4 м. Раскоп могильной ямы 20—25 см от уровня древней поверхности.

6. *Чазевский II (Нюр-Медер) могильник* расположен в 3 км в ВСВ от с. Чазево Косинского района (рис. 9—2) на склоне коренной террасы р. Кычдез, правого притока р. Лолог, левого притока р. Косы. Курганы представляют компактную группу из 50 сильно распаханных насыпей (рис. 9—2).

В 1886 г. могильник обследовал И. Я. Кривошеков, который насчитал там 76 небольших курганчиков, большинство диаметром около 6 м (Кривошеков, 1914, стр. 619).

В 1956 г. экспедицией Кудымкарского краеведческого музея под руководством В. Ф. Генинга в восточной части могильника раскопано 4 кургана.

Курган 1 находится у самой кромки леса. Насыпь овальной формы имела размеры 9×5 м и высоту 25—30 см. При сооружении кургана вырыта полукольцевая канавка, незамкнутая в северо-восточной стороне. Под насыпью обнаружены остатки четырех погребений.

Таблица Е (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
12	2	В-3	60	200	140	+			+		Нож (табл. 8-11) См. описание, стр. 98 См. описание, стр. 98 Пряжка (табл. 4-7) Золотая серьга (табл. 1-7), бусы (табл. 2-17, 18, 19, 22), трезель (табл. 3-17), удила (табл. 9-13)
13	1	В-3	100	270	150	+	+				
	1	В-3	80	230	100	+					
	2	В-3	88	232	126	+					
	3	В-3	100	230	138	+					
	4	В-3	92	180	90	+					
14	1	ВСВ-3Ю3	140	220	114.	+					
	1	ВСВ-3Ю3	60	210	110	+					Бусы, нож
15	2	ВСВ-3Ю3				+					
	1	ВЮВ-3С3	50	190	110						Восточный раскоп Нож (табл. 8-5) Ткань, пряжка (табл. 4-6, 25) Нож (табл. 8-11) Бусы (табл. 2-1, 5, 13), обломок сосуда, пряжка (табл. 6-16) Обломок железа; пряжка (табл. 4-13; 5-17) Сосуд (табл. 9-5), нож (табл. 8-5, 11) Пряжка (табл. 6-10), серебряная пластинка Обломок сосуда Копье Поясная накладка (табл. 7-18) Пряжка (табл. 4-15)
	2	В-3	60	230	105						
	3	В-3	70	210	100	+					
	4	В-3	52	230	110						
	5	ЮВ-С3	52	190	105						
	6	ЮВ-С3	80	250	100						
	7	В-3	90	200	135						
	8	В-3	80	210	145						
	9	В-3	80	190	30						
	10	В-3	100	200	100						
	11	В-3	100	220	100	+					
	12	В-3	100	180	80						
	13	В-3	100	240	110	+					
	14	В-3	90	130	80						
	15	В-3	90	140	30						
	16	В-3	80	220	100						
	17	В-3	100	240	115	+					

См. описание, стр. 100
См. описание, стр. 100

Бурковский могильник. Характеристика погребений

№ кургана	№ погребения	Ориентировка могильных ям	Размеры могильной ямы, см			Внутримогильные сооружения			Трупосоужение	Трупоположение	Вещевой материал
			глубина	длина	ширина	сруб	плахи пе- рекрытия	гробовы- ща			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	1	ВСВ-3ЮЗ	85	232	109	+			+		См. описание, стр. 91
2	1	ВСВ-3ЮЗ	82	260	140	+			+		См. описание, стр. 95
3	2	ВСВ-3ЮЗ	82	260	123	+	+				Пряжка, нож, поясн. накладка (табл. 8-17)
	3	В-3	82	250	120	+					Нож, медная пластинка, пряжка (табл. 4-11, 14), удила (табл. 9-13)
	4	В-3	90	270	120	+					См. описание, стр. 95
	5	В-3	85	180	100	+			+		Пряжка (табл. 4-9)
	6	ВОВ-3СЗ	85	260	130	+	+				См. описание, стр. 95
	7	В-3	92	240	180	+					Пряжка (табл. 4-14)
	8	В-3	90	255	115	+					Обломки железа
	9	В-3	95	270	115	+					Меч, удила (табл. 9-13), пряжка (табл. 4-13)
	10	В-3	95	245	120	+					Обломки железа, пряжка (табл. 6-13), накладка ремня (табл. 7-25)
	11	В-3	85	240	110	+	+				Обломки железа
	12	В-3	80	210	110						Нож
3	1	В-3	92	229	90				+		См. описание, стр. 95.
4	1	ВСВ-3ЮЗ	84	320	160	+					Пряжка, 3 бусины (табл. 2-1)
5	1	В-3	68	250	110	+					2 бусины (табл. 2-1)
	2	В-3	68	290	110	+					См. описание, стр. 95
	3	В-3	68	310	130	+					См. описание, стр. 95
6	1	ВСВ-3ЮЗ	130	265	145	+	+		2		Бусы (табл. 2-1, 21), нож (табл. 8-5)
7	1	ВОВ-3СЗ	46	150	100	+					Пряжка (табл. 6-11), обломки железа-
8	1	В-3	130	250	130	+					ного предмета
9	1	ВОВ-3СЗ	100	190	110	+			+		Нож (табл. 8-11)
10	1	В-3	50	280	90						Нож (табл. 8-11)
11	1	В-3	32	160	80						Нож (табл. 8-11)

Таблица Е (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
18	В-3	50	235	125	+						Пряжка (табл. 4-19), накладка ремня (табл. 7-25), накладка копы (табл. 9-4)
19	В-3	105	240	100	+						Обломки железа и сосуда, пряжка (табл. 4-5), накладка копы (9-1)
20	В-3	110	244	155							См. описание, стр. 100
21	В-3	100	260	135	+						
22	В-3	60	?	?							
23	В-3	70	?	?							
24	В-3	70	?	?							
25	В-3	60	?	?							
26	В-3	85	220	80							
27	В-3	65	230	80							
28	В-3	60	240	145							
29	В-3	77	230	95							
30	В-3	86	260	100							
31	В-3	42	190	75							
32	В-3	61	222	83							
33	СВ-ЮЗ	60	170	80							
34	ЮВ-СЗ	95	220	136							
35	В-3	70	230	85							
36	В-3	75	180	100							
37	В-3	60	50	100?							
38	В-3	50	200?	100?							
39	В-3	68	190?	90?							
40	В-3	67	230	110							
41	В-3	68	260	80							
42	В-3	90	250	120							
43	В-3	93	220	90							
44	В-3	80	250	140							
45	В-3	80	250	134							
46	ВЮВ-ЗСЗ	80	210	120							
47	СВ-ЮЗ	70	200								
48	ВЮВ-ЗСЗ	70	250	130							
49	В-3	80	250	110							

Грунтовая часть

Пряжка (табл. 6-10)

Пряжка (табл. 4-6)

Медные и серебряные пластинки
 Накладка ремня (табл. 7-23)
 Пряжка (табл. 5-20)

Таблица Б (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
82		В-3	70	220	105—130							
83		В-3	90	260	110							
84		В-3	90	230	110—120							
85		В-3	80	230	90—100							
86		В-3	80	220	125							
87		СВ-ЮЗ	100	230	100							
88		В-3	70	200	67—90							Удила, нож
89		В-3	70	215	100—90	+						
90		В-3	80	230	150							
91		ЮВ-СЗ	70	230	100—130							
92		ЮВ-СЗ	80	255	90							
93		В-3	50	200	90—100							
94		В-3	80	250	100							

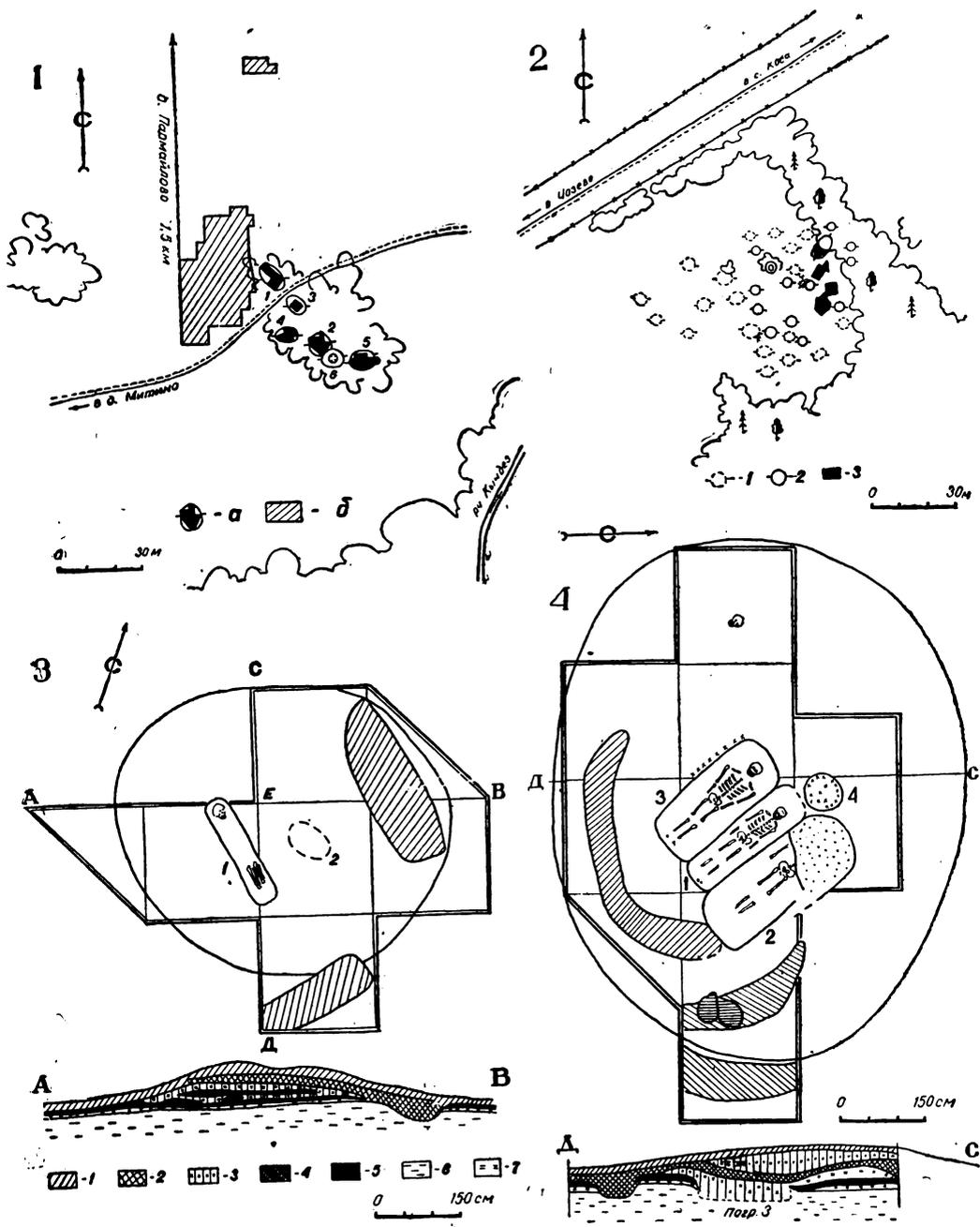

Рис. 9.

1 — план Митинского могильника. а — раскопанные курганы; б — план раскопа. 2 — план Чазевского II (Нюр-Медер) могильника. 1 — расплывшиеся курганные насыпи; 2 — хорошо заметные курганные насыпи; 3 — раскопы. 3 — план кургана 4 Митинского могильника. 1 — пахота; 2 — заполнение канала; 3 — насыпь кургана; 4 — глинистые прослойки; 5, 7 — погребенная почва; 6 — подстилающий слой. 4 — план кургана 5 Митинского могильника.

Погребение 1 совершено на уровне древней поверхности, которая несколько среза. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на ССВ. Сохранились лишь кости черепа и ног. У костей стоп лежали кучками справа медная пряжка (типа табл. 4—3), наконечник ремня (табл. 7—22), кольцо от железной пряжки; справа — две медные пряжки, три наконечника ремня и медная накладка с кольцом (табл. 4—20). У черепа найдена разрушившаяся височная подвеска.

Погребение 2 впущено в песчаную насыпь на глубину 50 см от вершины кургана. В яме прямоугольных очертаний шириной 65—70 см, ориентированной в направлении ЗСЗ — ЮЮВ, сохранился только один фрагмент черепа. К северу от погребения на уровне древней поверхности зафиксированы два пятна кальцинированных костей и углей, диаметром 50—60 см и мощностью 3—4 см (погребения 3, 4 — трупосожжения). Погребение 3 — впускное. Прокол под ним не обнаружен.

Курган 2 расположен у кромки леса, в 9 м к югу от кургана 1 (рис. 10—2). Это сильно оплывшая и распаханная округлая насыпь диаметром около 6 м и высотой 25—30 см. От раскопа к юго-востоку была проложена траншея полуметровой ширины, в которой обнаружена яма, выкопанная при сооружении насыпи. Вторая траншея к ЮЗ до раскопа кургана 4 не обнаружила следов канавки или ямы между этими курганами. В центре кургана находилось погребение в прямоугольной яме, размером 210×100 см и глубиной 50 см. Костяк плохой сохранности лежал головой на ССВ. Около костей ног найден нож и наконечник ремня, в области груди — медная пряжка (табл. 6—12). В 1 м к ССВ от погребения, под насыпью, на древней погребенной почве лежала челюсть лошади.

Курган 3 расположен в 2 м к северу от кургана 1. Насыпь кургана овальной формы, размером 12×7,5 м и высотой 0,50 м, в северной стороне густо заросла лесом. Раскоп заложен на южной трети кургана. В центральной части раскопа видны следы грабительской ямы, под восточной полкой — остатки неглубокой (10—15 см) могильной ямы со следами разрушенного погребения, в западной и восточной стороне — остатки кольцевой канавки. Из вещей найдено лишь бронзовое кольцо с обоймой (табл. 4—26).

Курган 4 расположен в 3 м к юго-западу от кургана 2. Овальная насыпь имела размеры 7,5×6,5 м и высоту до 0,5 м. Она сильно распахана и оплыла. В южной части насыпи сохранила следы грабительской ямы. В западной части обнаружена яма, выкопанная при сооружении кургана. Раскопками вскрыты остатки одного погребения, совершенного в яме шириной 120 м и глубиной 35—40 см от древней поверхности. Длину ямы установить не удалось, так как погребение разрушено грабителями. На глубине 15 см в засыпи грабительской ямы найден железный наконечник копья (табл. 9—2). Могильная яма вытянута по линии ССВ — ЮЮЗ. Костяк, вероятно, лежал вытянуто на спине, головой на ССВ. Яма была сверху завалена крупными камнями. Остатки этого завала сохранились на древней погребенной почве и в яме в виде широкой (до 80 см) и мощной (до 50 см) полосы, проходящей поперек могилы. От костяка на дне могилы сохранились лишь фрагменты черепа и в засыпи ямы — кусок бедра.

7. *Пеклабский I могильник* находится в 2 км к СЗ от д. Пеклаб Косинского района Коми-Пермяцкого национального округа Пермской области, в 70 м к ЮЗ от дороги в д. Кайсарово. Два кургана расположены на пашне, четыре — в лесу. Курганы имеют округлые насыпи диаметром 4—6 м, высотой 50—80 см.

В 1956 г. экспедиция Кудымкарского музея исследовала один курган. В его северо-западной части обнаружены остатки костяка, лежавшего вытянуто на спине, головой на ССЗ в неглубокой (12—15 см от погребенного дерна) могильной яме размером 75×250 см. Кости рук погребенного согнуты в локтях и сложены на таз. Вещей нет. В 1 м к востоку от описанного располагалось второе разрушенное погребение, от которого в насыпи и в заполнении грабительского вкопа найдены отдельные кости человеческого скелета, зубы коровы, фрагмент железного кинжала, подвеска (табл. 3—6), кусок кольчуги, обломок медной пряжки.

8. *Пеклабский II могильник* находится в 2,5 км к СЗ от д. Пеклаб, на левом берегу р. Усть-Пальник-шор, притока р. Б. Вежайка, правого притока р. Лолог, притока р. Косы. Семь курганов располагаются в юго-западной части большой поляны. Здесь же находилось селище более раннего времени. Насыпи диаметром 4—6 м и высотой 50 см сохранились плохо. Могильник обследован в 1956 г. экспедицией Кудымкарского музея.

9. *Митинский могильник* находится в 1,5 км к востоку от д. Митино Кочевского района Коми-Пермяцкого национального округа Пермской области. Памятник располо-

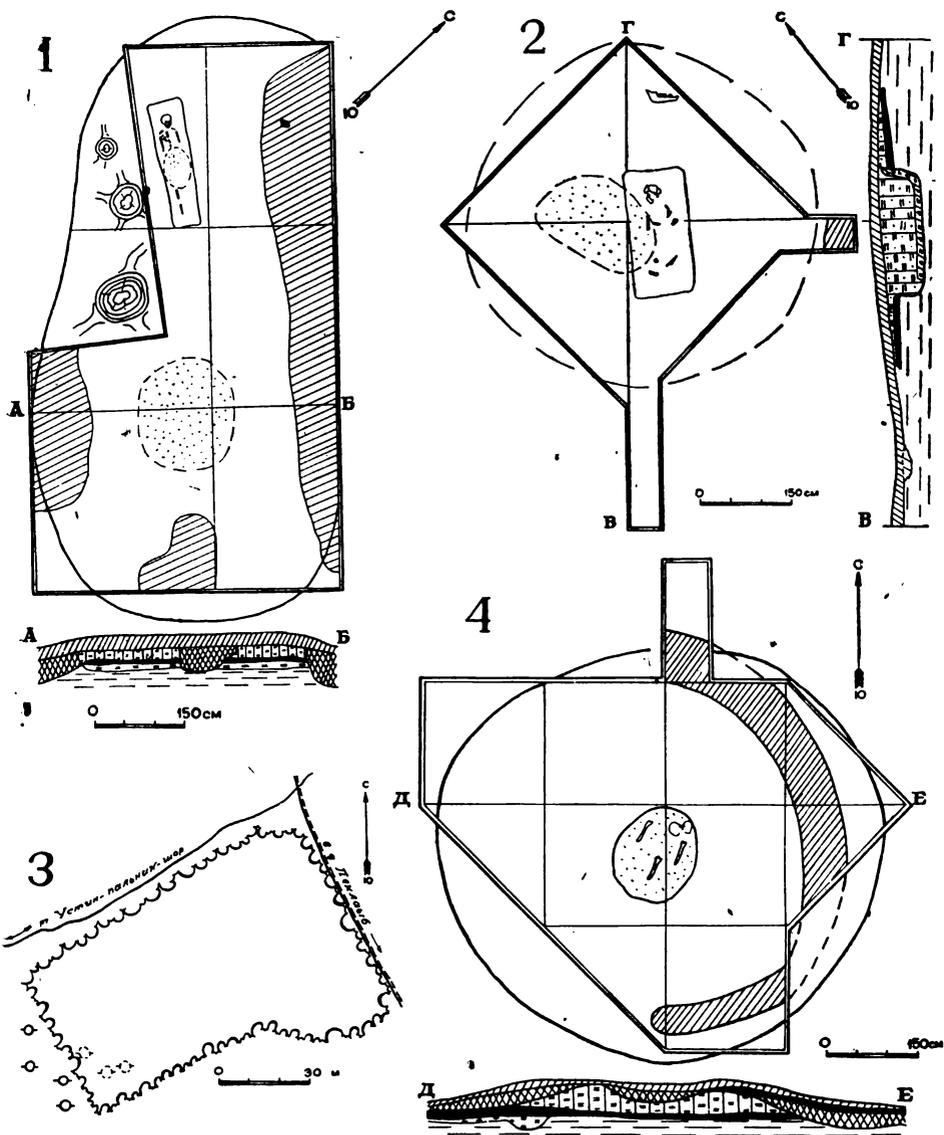

Рис. 10.

1 — Митинский могильник. План кургана 1; 2 — Чазевский II могильник. План кургана 2; 3 — Пеклаибский II могильник. План; 4 — Митинский могильник. План кургана 2. Условные обозначения к рис. 2, 4 смотрите на рис. 9—3.

жен на низкой террасе левое берега р. Кычлез, правого притока р. Лолог, левого притока р. Косы (рис. 9—1).

Могильник был исследован в 1956 г. экспедицией Кудымкарского краеведческого музея под руководством В. Ф. Генинга. Большая часть могильника распахана. Сохранилось лишь 6—7 курганов, диаметром 6—7 м и высотой не более 0,5 м, поросших деревьями и кустарниками; на поверхности их видны грабительские ямы. Курганы вытянуты по линии СЗ — ЮВ. Могильник располагался по площади, ранее занятой селищем, о чем свидетельствуют очажные пятна и находки керамики.

Экспедицией раскопаны 5 курганов с 10 погребениями и 41 захоронение, насыпи которых были распаханы.

Курган 1 (рис. 10—1) расположен на границе пахоты. Овальная насыпь, ориентированная по линии СЗ — ЮВ, имеет размеры 10×5,1 м и высоту 50 см от слоя древней почвы. В ЮВ половине кургана видны следы грабительского раскопа, разрушившего, вероятно, погребение 1. Погребение 2 обнаружено в северо-западной части кургана в прямоугольной яме (204×44 см) глубиной 20 см от уровня древней поверхности. Погребение разграблено. Костяк лежал на спине с вытянутыми конечностями головой на СЗ. Земля для сооружения насыпи кургана была взята из трех ям-канавок глубиной до 50 см.

Курган 2 (рис. 10—4), диаметром 7 м и высотой до 50 см. Курган разграблен, в насыпи грабительского вкопа — в полном беспорядке человеческие кости (тазовые, плечевые, берцовые, бедренные). В восточной стороне кургана обнаружена полукольцевая канавка, глубиной 20—30 см. Курган в момент сооружения имел в диаметре немного более 5 м.

Курган 3, овальных очертаний, размером 8×5 м, вытянут по линии СЗ — ЮВ. Погребение разрушено, кости в беспорядке.

Курган 4 (рис. 9—3), овальных очертаний, размером 8×6 м и высотой 70 см от древней поверхности. Курган разграблен в древности.

Костяк погребения 1 лежал вытянуто на спине головой на СЗ, на уровне погребенной почвы. Это погребение, очевидно, самое раннее в кургане; ему соответствует нижняя часть насыпи до слоя черной земли и яма-канавка на уч. 2. Погребение 2 полностью разрушено. Ему соответствует верхняя часть насыпанного суглинка и яма-канавка на уч. 6, 9, 10. Глубина канавок 30—40 см при ширине 60—100 см.

Курган 5 (рис. 9—4), овальных очертаний, размером 9×7,5 м и высотой 60 см. Под насыпью обнаружено четыре погребения. Могильная яма погребения 1, размером 235×65 см и глубиной 35 см от уровня погребенной почвы, вплотную примыкает к могиле 2. Костяк подростка лежал вытянуто на спине головой на СЗ. Справа от черепа найдена золотая пластинка, украшенная зернью, сканью и вставкой из светлого стекла (табл. 7—13), на левом бедре — железный нож (табл. 8—3). С юго-восточной стороны могилы располагалась полукольцевая канавка, которую прорезала могильная яма погребения 2. Северная половина его разрушена грабительским вкопом. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на СЗ. Слева от бедра найден железный нож (типа табл. 8—8). Рядом с могилой вырыта канавка. Погребение 3 совершено в яме прямоугольной формы, размером 235×105 см и глубиной 40 см от уровня погребенной почвы. Костяк лежит вытянуто на спине, головой на СЗ, руки сложены на таз. Между голенями обнаружен железный нож (типа табл. 8—3). К югу от могилы зафиксирована полукольцевая канавка глубиной до 40 см. Севернее погребения 1, под насыпью, на уровне погребенной почвы обнаружена крупная линза углей и кальцинированных костей, диаметром 0,5—0,6 м и мощностью 10 см — погребение 4. В западной стороне насыпи на глубине 15 см располагались фрагменты черепа из разрушенного погребения.

Распаханные курганы. К северо-западу от курганов, на пахоте, исследования велись сплошным раскопом (рис. 11). Нумерация могил дана от 1 до 41. Несомненно, что в этой части могильника в свое время также были курганы, о чем свидетельствуют многочисленные ямы округлой или удлиненной формы. Канавки-ямы имеют обычно глубину от 50—60 до 100 см от современной поверхности. Судя по очертаниям ям и канав, большинство курганов были вытянуты с СЗ на ЮВ. Под одной насыпью обычно располагается несколько погребений. Вероятно, погребения 4—8, 13, 15—19 и другие в свое время были перекрыты одной насыпью. Совершались эти захоронения также не одновременно. Погребение 17, например, «завалилось» частично в могильную яму погребений 18—19, поскольку было совершено позднее их. Многие погребения, совершенные на уровне древней поверхности, разрушены распашкой, и лишь в редких случаях уда-

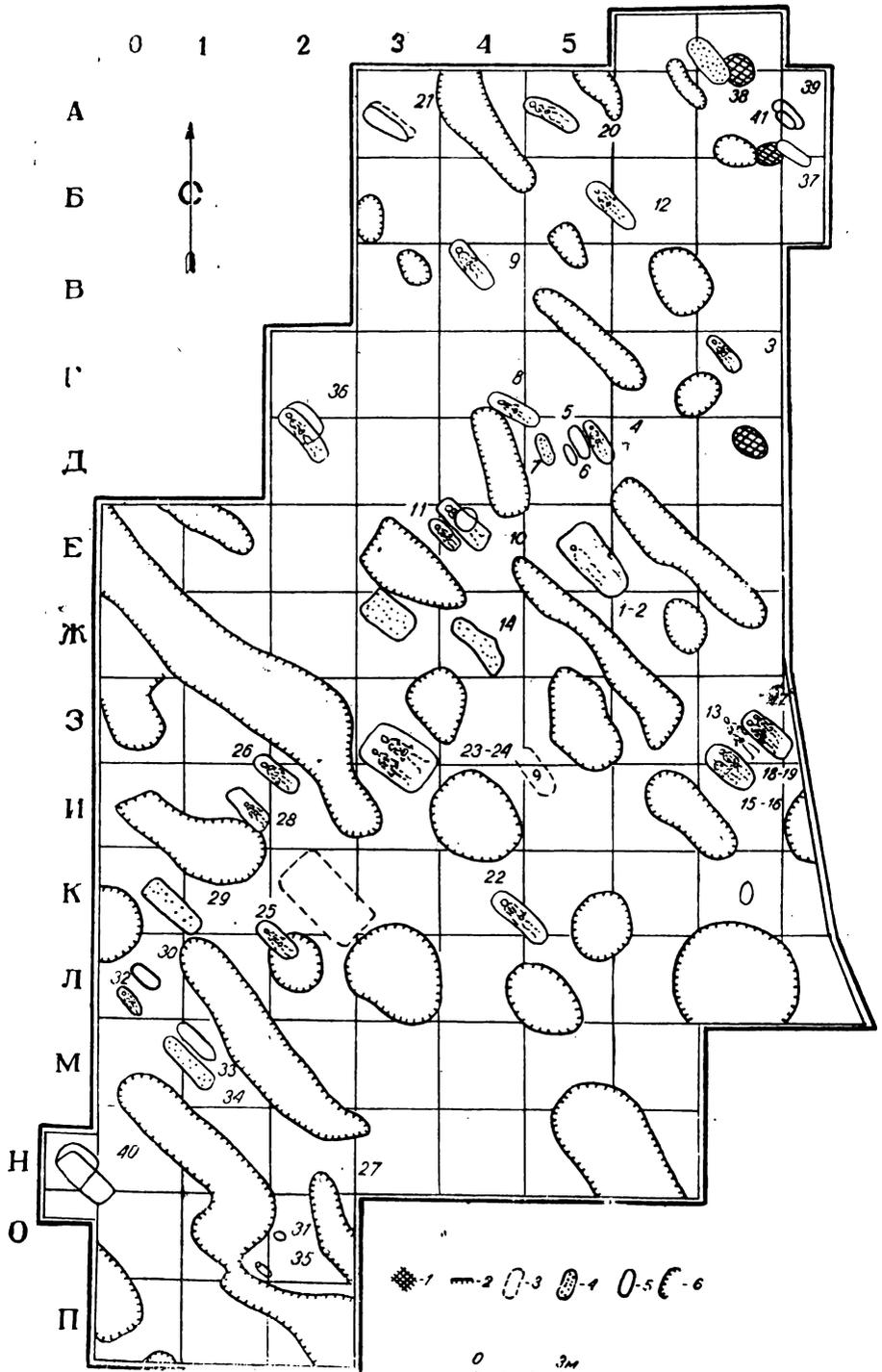

Рис. 11. Митинский могильник. План грунтовой части раскопа.

1 — кострища; 2, 6 — границы ям и канавок; 3 — слабо фиксирующиеся очертания могильных ям; 4 — очертания разрушенных погребений; 5 — очертания могильных ям.

лось зафиксировать их следы (уч. К/2, Ж/3, М/4, И/15). Глубина пахоты достигает 25 см и доходит до материка.

Ориентировка костяков и размеры могильных ям вынесены в таблицу Ж, глубина ям указана от современной поверхности.

Погребения 1—2 (уч. Е/5—6) совершены в одной могильной яме прямоугольных очертаний, имевшей в верхней части размеры 275×140 см, а внизу разделены на две половины. Костяк погребения 1 расположен в западной половине ямы на спине, с вытянутыми вдоль тела конечностями. Возле левой плечевой кости обнаружена бронзовая пряжка с золотой накладкой, украшенной зернью и стеклянными вставками (табл. 6—4), на тазовых костях — украшение из двух утолщ. и двух спиральных пронизок (табл. 1—10); чуть выше и левее — пара бронзовых височных колец (табл. 1—2), между бедренными костями — железная скобочка от ножен и еще ниже — нож (табл. 8—8), у берцовых костей — обломок золотого кулона, украшенный стеклянными вставками и зернью (табл. 7—29). Древесный тлен прослеживается над костяком по всей яме. Под костью левой ноги сохранился слабый тлен поперечной доски.

Погребение 2 разрушено грабителями. Захороненный был уложен в дополнительно углублении на расстоянии 10 см от первого погребения. На месте грудной клетки сохранилась бронзовая поясная накладка с куском ремня (табл. 7—11), у костей стоп — по бронзовой обувной пряжке (табл. 5—10) и наконечнику ремня (табл. 7—21). Следы гробовища прослежены в виде тлена шириной 45 см в изголовье погребенного.

Погребение 3 (уч. Г/7). В яме прямоугольных очертаний обнаружен скелет ребенка на спине, с вытянутыми вдоль тела конечностями. При костяке найдена костяная игла (табл. 9—8).

Погребение 4 (детское, уч. Д/5). Скелет лежал вытянуто на спине с положенными вдоль тела руками. Череп раздавлен. У правой плечевой кости — бронзовая пряжка (типа табл. 5—8) и чуть ниже — ножны (табл. 8—15); у середины левой плечевой кости на куске ремня — наконечник пояса (типа табл. 7—24) и накладка (типа табл. 7—6). Несколько выше таза, на позвоночнике, — серебряная шейная гривна (табл. 2—24); на уровне бедра — нож (табл. 8—10), между голennых костей — остатки двух украшений, каждое из спиральной пронизки, лошадки (табл. 1—19, 20) и бусины (табл. 2—4, 6). У костей стоп обеих ног — по обувной пряжке (табл. 5—9, 6—7). Под костяком и около него, на длину 160 см и ширину 36 см, прослежены обугленные остатки гробовища.

Погребение 5 (детское, уч. Д/5). Костяк лежал в яме овальных очертаний на спине с вытянутыми вдоль тела конечностями.

Погребение 6 (детское, уч. Д/5). Костяк в аналогичном положении. Слева у черепа — раздавленный сосуд (табл. 10—13).

Погребение 7 (детское, уч. Д/5) разграблено. Кости скелета находились в полном беспорядке. Яма овальной формы вытянута по линии ССЗ — ЮЮВ.

Погребение 8 (уч. ГД/4—5). Костяк подростка в овальной могильной яме. Скелет лежал на спине с вытянутыми вдоль тела конечностями. Череп раздавлен. Под бедренной костью правой ноги — пряжка с медной пластинкой и железным кольцом.

Погребение 9 (уч. Б — В/4, рис. 13—4). Костяк лежал вытянуто на спине, руки сложены вдоль тела. Во многих местах сохранилось дерево от гробовища. Вдоль длинных и торцовых стен ям, у дна, прослеживались деревянные доски. У северной стенки они располагались поперек ямы, у южной — вдоль. На дне, под костями ног, хорошо сохранились две неширокие доски, положенные поперек могильной ямы. Все остатки дерева в погребении сильно обожжены. Справа от черепа — 3 височные подвески (табл. 1—8), на груди — шейная гривна (типа табл. 2—25), а слева — ножны (табл. 8—17) и медная пряжка (табл. 6—2). Справа от таза до середины берцовой кости обнаружены остатки кожаного пояса с накладками (табл. 7—15, 16) и наконечником (типа табл. 7—24), между бедренными костями — коньковая подвеска (табл. 1—18) со спиральной пронизкой (табл. 3—1), а под правой берцовой костью — железный нож (типа табл. 8—10). В южном конце ямы, ниже костей стоп, — полый медный шарик.

Погребение 10 (уч. Е/4, рис. 12). Скелет разрушен грабителями. Первоначальное местоположение сохранили лишь череп, кости правой руки, берцовые и стопы ног. Костяк лежал вытянуто на спине. У локтевого сустава правой руки — медная пряжка (табл. 5—4), две других — у костей стоп (табл. 5—8, 5—21).

Погребение 11 (детское, уч. Е/3—4, рис. 14). Костяк лежал на спине с вытянутыми вдоль тела конечностями. В области груди — бронзовая пряжка (табл. 5—5), на левой руке — браслет (табл. 6—16), слева на костях таза — бусина (табл. 2—5) и пара височных колец (типа табл. 1—2), ниже таза — серебряная серезжка (табл. 1—9) и еще ниже — раковина каури. На дне могилы сохранились фрагменты бересты.

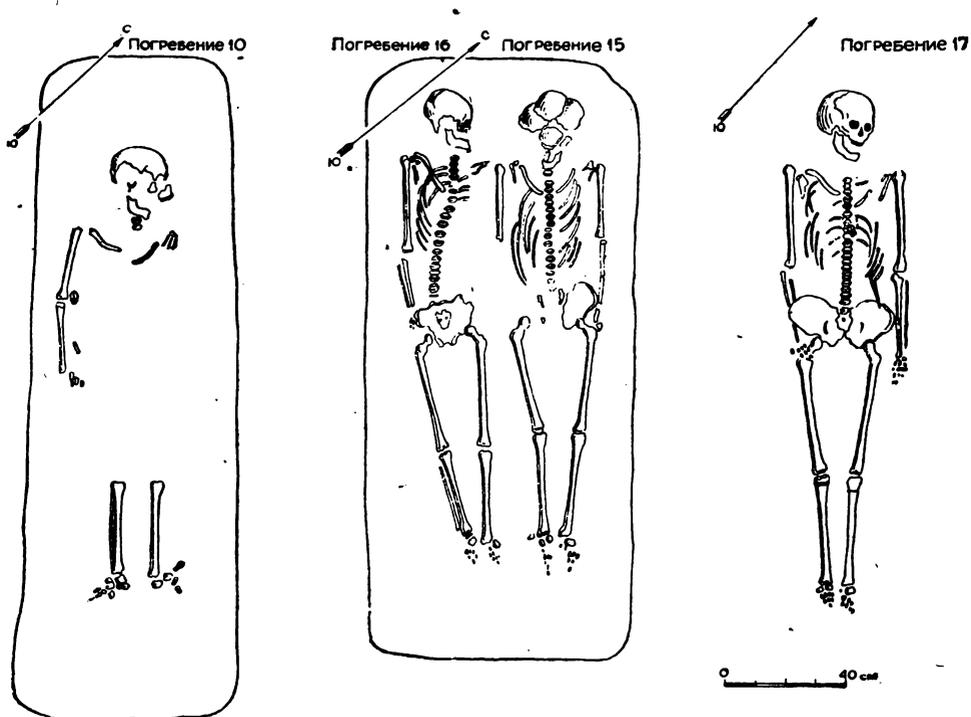

Рис. 12. Митинский могильник. Планы погребений 10, 15, 16, 17.

Погребение 12 (уч. Б/5—6, рис. 13—6). Скелет подростка лежал вытянуто на спине. В области груди, на уровне локтевого сустава, — бронзовая пряжка с железной пластиной (табл. 5—3), между голенищами — нож с костяной рукоятью (табл. 8—9).

Погребение 13 (мужское, уч. 3/7). Костяк лежал на спине с вытянутыми вдоль тела конечностями. Череп раздавлен, отсутствуют кости правой ноги и правая кость таза. Возле левой ноги найден нож (типа табл. 8—8).

Погребение 14 (уч. Ж/4). Погребение разграблено, отчего кости в полном беспорядке. Яма ориентирована по линии СЗ — ЮВ.

Погребение 15, 16 (мужское, женское, уч. 3 — И/7, рис. 12). Череп костяка 15 раздавлен, некоторые кости отсутствуют. Анатомический порядок костей в целом сохранен.

Погребение 17 (уч. 3/7, рис. 12). Скелет лежал на спине с вытянутыми вдоль тела конечностями. На груди — медная пряжка (табл. 5—16), у костей левой руки — нож (табл. 8—5).

Погребение 18, 19 (уч. Д/7, рис. 13—3). Парное погребение в одной могиле. Костяк 18 лежал вытянуто на спине, череп раздавлен. В левой верхней части груди располагалась бронзовая пряжка, слева у таза — нож (табл. 8—11), у костей стоп ног — обувные пряжки (табл. 4—10, 5—6). Под черепом собрано несколько птичьих (?) ко-

стей. Костяк 19 лежал вытянуто на спине, левая рука положена вдоль, правая согнута в локте и чуть отнесена в сторону, между ней и грудной клеткой — младенческий костяк, над черепом которого — медная пряжка (табл. 4—4). На левой части таза погребения 19 — нож (табл. 8—7), у костей стоп — по обувной пряжке (табл. 6—14). Оба костяка в концах могилы покрыты слоем древесного тлена от гробовища.

Погребение 20 (уч. А/5). Костяк лежал на спине с вытянутыми вдоль тела конечностями. Череп раздавлен, таз смещен в область грудной клетки, плечевая кость правой руки торчала вертикально; нижняя челюсть — около голенных суставов. В области грудной клетки, на уровне локтевого сустава — пара укрешений, каждое из ложновитого бронзового кольца и спиральной пронизки (табл. 3—9), и медная ременная накладка (табл. 7—14).

Погребение 21 (уч. А/3). Погребение разрушено, кости в беспорядке. В могиле вещи: кольчатая подвеска (табл. 3—4), медная пряжка (табл. 5—1), височная подвеска с напускной бусиной (табл. 1—4), спиральновитая пронизка (типа табл. 3—1). Под остатками костяка на дне ямы обнаружены следы обгорелых поперечных жердей или плах; вдоль западной стенки могилы — полоса угля. Яма вытянута в направлении СЗ — ЮВ.

Погребение 22 (уч. КЛ/3—4). Костяк лежал на спине с вытянутыми вдоль тела руками. Справа у черепа — железное шило (табл. 9—9), возле таза — нож (типа табл. 8—8), у левой бедренной кости — медная пряжка (табл. 5—12).

Погребение 23, 24 (уч. ЗИ/3). Могильная яма на уровне материка четырехугольных очертаний имела размеры 285×165 см. Два костяка лежали вытянуто на спине на глубине 49 см. Дно могильной ямы под каждым погребением было чуть углублено. Расстояние между ними не более 15 см.

В погребении 23 (рис. 4—1), слева у бедренной кости, — железный меч с медным ободком (табл. 8—13) и кожа от ножен. Клинок меча обломан еще в древности. Чуть выше рукоятки меча — железные удила (табл. 9—14) и кинжал (табл. 8—2), правее и выше таза — пряжка (табл. 5—7), у левой плечевой кости — еще одна медная пряжка (табл. 5—19), и между берцовыми костями, у костей стоп, — две медные пряжки (табл. 6—15).

В погребении 24 (рис. 13—5) отсутствуют кости таза, позвоночный столб, ребра, смещена влево правая плечевая кость. В области таза и чуть выше — обломки какого-то железного предмета, в том числе обжимное кольцо от ножен (табл. 3—18). Вдоль левого бедра, с внешней стороны, — четыре поясные накладки (табл. 7—1), между бедренными костями — бронзовая палочка — заготовка для литья (табл. 3—20) и нож (табл. 8—6), с правой стороны — фрагмент ножен (типа табл. 8—15), пряжка (табл. 5—15) и наконечник пояса (табл. 7—27). Чуть ниже — железные удила (табл. 9—12), у берцовых костей обеих ног, около середины, — по обувной пряжке (табл. 5—13) и наконечнику в виде согнутой пополам тонкой пластинки (табл. 7—26).

Погребение 25 (уч. КЛ/1, 2). Погребение разграблено. Первоначальное положение сохранили лишь раздавленный череп и одна длинная кость конечности.

Погребение 26 (уч. ЗИ/1, 2, рис. 13—2). Почти над всем костяком — остатки древесного тлена. Костяк лежал на спине с вытянутыми вдоль тела конечностями. Под черепом — пара височных колец (типа табл. 1—2), в правой верхней части грудной клетки — две поясные накладки (табл. 7—5, 6), на том же уровне, но ближе к плечевой кости, — ножны (табл. 8—16), на правой стороне таза — бронзовая пряжка (табл. 6—3), ниже и правее, между долями таза, — 3 куска пояса, разорванного, очевидно, в момент погребения, ниже таза — бусина желтого стекла (табл. 2—7), у правого бедра — медный колокольчик (табл. 3—5). Между бедренными и берцовыми костями — остатки кожаного пояса с накладками (табл. 7—12) и наконечником. Рядом с поясом — две бронзовые пронизки (типа табл. 3—1), третья сместилась к стопам; там же, у стоп, находилась пластинка наконечника пояса (типа табл. 7—24) и пара обувных пряжек (табл. 4—23). Поперек пояса, между ног, — железный нож (табл. 8—1).

Погребение 27 (уч. Н/2). Погребение разрушено пахотой: череп раздавлен, другие кости в полном беспорядке в пахотном слое. Здесь же собраны: бронзовая пряжка (табл. 4—3) и 4 костяных наконечника стрел (табл. 9—5, 6, 7, 15).

Погребение 28 (детское, уч. И/1, рис. 15). Костяк лежал на спине с вытянутыми руками, сохранность костей плохая. В левой верхней части груди — гривна (типа табл. 2—24), ниже ее — наконечник пояса (?). На костях правой ноги — кинжал

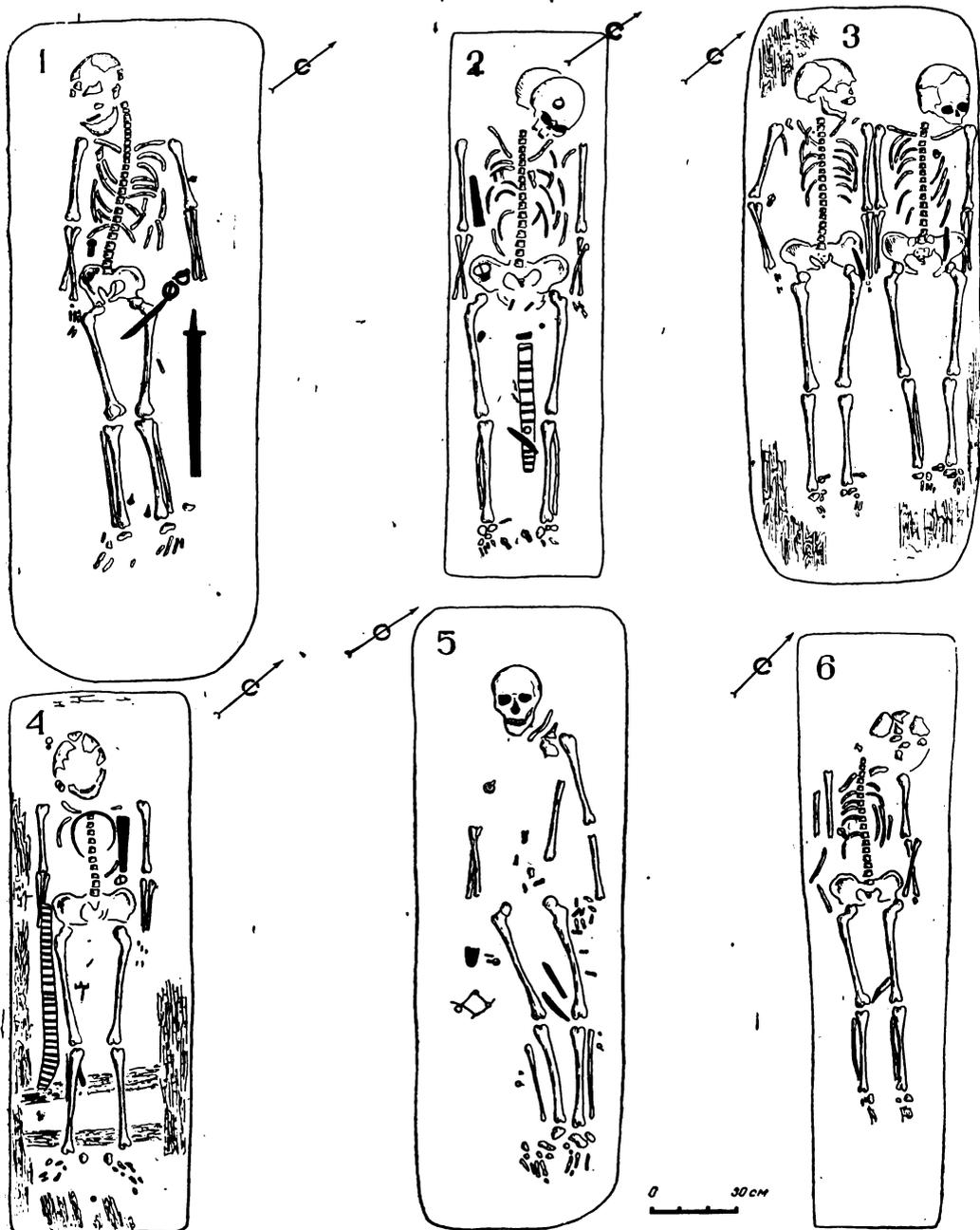

Рис. 13. Митинский могильник. Планы погребений.

1 — погр. 23; 2 — погр. 26; 3 — погр. 18, 19; 4 — погр. 9; 5 — погр. 24; 6 — погр. 12.

Митинский могильник. Размеры могильных ям, см.
Ориентировка костяков

№ погре- бения	Размеры			Ориенти- ровка	№ погре- бения	Размеры			Ориенти- ровка
	глубина	длина	ширина			глубина	длина	ширина	
1	37	182	65	СЗ	22	47	200	60	СЗ
2	37	184	50	СЗ	23	49	230	90	СЗ
3	30	150	45	СЗ	24	49	216	74	СЗ
4	40	170	55	ССЗ	35	25	?	?	СЗ
5	30	130	40	ССЗ	26	30	190	55	СЗ
6	30	?	?	ССЗ	27	20	?	?	?
7	40	115	40	ССЗ	28	25	170	60	СЗ
8	37	190	60	ЗСЗ	29	50	220	90	СЗ
9	45	196	65	СЗ	30	30	105	35	СЗ
10	55	220	67	СЗ	31	21	140	20	?
11	32	130	44	СЗ	32	37	120	35	СЗ
12	40	206	50	СЗ	33	30	175	50	СЗ
13	28	?	?	СЗ	34	30	230	70	?
14	35	?	?	?	35	30	?	?	?
15	25	200	90	СЗ	36	30	220	60	СЗ
16				СЗ	37	25	130	40	?
17	25	?	?	СЗ	38	45	150	60	?
18	40	200	82	СЗ	39	35	140	40	СЗ
19				СЗ	40	40	200	73	СЗ
20	30	190	50	ЗСЗ	41	40	?	?	СЗ
21	40	210	80	СЗ	—	—	—	—	—

(табл. 8—7), бывший некогда в деревянных ножнах, обтянутых кожей и бронзовой обоймочкой у рукояти. У берцовой кости левой ноги — пряжка (табл. 5—16). В некоторых местах над скелетом сохранился древесный тлен.

Погребение 29 (уч. М/2). Костяк, разрушенный грабителями, лежал вытянуто на спине.

Погребение 30 (детское, уч. Л/0). Костяк плохой сохранности. В засыпи могильной ямы встречено несколько жженных косточек.

Погребение 31 (уч. О/2). В яме, ориентированной в направлении СЗ — ЮВ, — младенческое погребение без вещей.

Погребение 32 (детское, уч. Л/0, рис. 14). Костяк лежал вытянуто на спине. В засыпи могильной ямы обнаружено несколько жженных косточек.

Погребение 33 (женское, уч. М/0—1). Костяк лежал вытянуто на спине. В отдельных местах ямы зафиксированы пятна древесного тлена.

Погребение 34 (уч. М/0—1). Разрушено грабителями. В яме, ориентированной по линии СЗ — ЮВ, кости в полном беспорядке.

Погребение 35 (уч. О/1). Младенческий костяк в яме, ориентированной в направлении СЗ — ЮВ. В северо-западной части ямы — глиняный сосуд (табл. 10—10).

Погребение 36 (уч. Г, Д/2). Разграбленное старческое погребение. Большинство костей скелета в беспорядке, лишь кости ног сохранили свое первоначальное положение. Костяк лежал вытянуто на спине. Справа у бедра — кусок пояса с накладкой. В заполнении грабительской ямы найдена медная пряжка (табл. 4—15).

Погребение 37 (уч. А — Б/7—8). Яма ориентирована по линии СЗ — ЮВ. Костяк разрушен грабителями.

Погребение 38 (уч. А/7). Костяк разрушен, но череп сохранился хорошо и имеет явные следы деформации. Ориентировка ямы — ССЗ—ЮЮВ.

Погребение 39 (уч. А/7—8, рис. 14). Костяк плохой сохранности лежал на правом боку. На плечевой кости правой руки — ножны (типа табл. 8—17), от локтевого сустава той же руки и ниже, вдоль бедра, — остатки кожаного пояса с накладками (табл. 7—2, 3, 4, 11), у верхнего эпифиза того же бедра — ажурная подвеска с гусиными лапками (табл. 3—8), на поясе, возле бедра, — пара круглопроволочных колец (типа табл. 1—2), между бедренными костями — наконечник пояса (типа табл. 7—24), в других частях могилы в смещенном положении — бронзовая бусина (табл. 2—3),

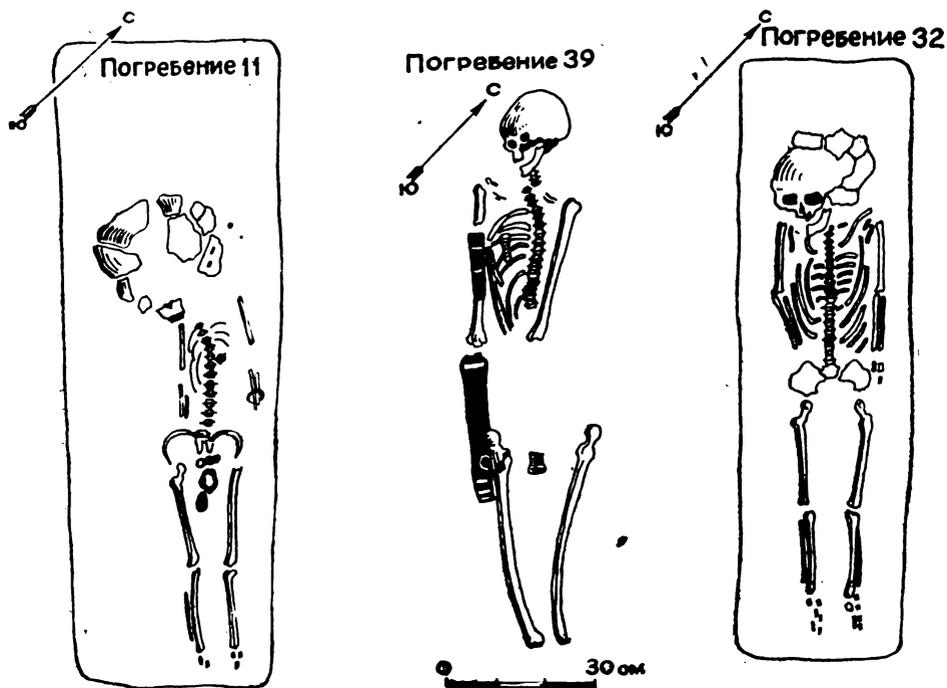

Рис. 14. Митинский могильник. Планы погребений 11, 39, 32.

фрагмент медного украшения с кольцом (табл. 3—7), 6 фрагментов спиральновитых пронизок (типа табл. 3—1), обломки цепочки из железных колец на узком ремешке (табл. 3—3), серебряная бляшка (табл. 7—10).

Погребение 40 (уч. Н, О/0—0,1, рис. 15). Костяк лежал на спине с вытянутыми вдоль тела конечностями. У левой плечевой кости — пряжка (табл. 4—16) и ножны (типа табл. 8—17), на правой части таза — уточка (табл. 1—11), ниже таза — бусины (табл. 2—2, 8, 9), на левом бедре — нож (типа табл. 8—11). Вдоль длинных стен могилы и под костяком обнаружены остатки древесного тлена.

Погребение 41 (детское, уч. А/7—8). Под погребением 39 лежал костяк вытянуто на спине. В области таза найден железный нож (типа табл. 8—11).

10. *Бельковский могильник* находится в 7 км севернее д. Юкеева Кочевского района Коми-Пермяцкого национального округа Пермской области, на р. Ужья, левого притока р. Лолог, правого притока р. Косы, правого притока р. Камы. Могильник располагается недалеко от шоссе Юкеево — Гайны, на опушке леса, в 200 м от Емельяновского моста.

Обнаружено до 30 округлых насыпей с глубокими грабительскими ямами. Диаметр курганов 4—7 м при высоте 30—70 см.

В 1901 г. В. Л. Борисов раскопал 10 погребений с хорошо сохранившимися костями, ориентированными головой на север. С захоронениями обнаружены ножи, проныжки, бусы, накладки (табл. 7—20), фрагменты керамики (Архив ЛОИА, ДАК № 113). Вещи хранятся в Государственном Эрмитаже (коллекция № 571).

11. *Агафоновский могильник* находится в 700 м к северо-востоку, на невысокой четырехметровой террасе правого берега старицы р. Камы. Площадка ровная, к югу понижается и переходит в болото. Поверхность могильника густо заросла лесом.

Впервые могильник был исследован в 1900 г. В. Л. Борисовым (ОАК за 1900 г., стр. 88; Архив ЛОИА ДАК № 110), который раскопал здесь два кургана. Под насыпью кургана 1 было обнаружено 5 погребений, а в кургане 2 найдена лишь медная пряжка. Материал из раскопок: железный нож, фрагменты пояса (типа табл. 7—7, 24), медные пряжки (табл. 5—11, 16; 6—1), обломки серебряных серег (табл. 1—1, 3; типа табл. 1—8), ножны, обитые листовой медью (типа табл. 8—14), — хранится в Государственном Эрмитаже (коллекция 574).

В 1961 г. могильник был обследован разведочной группой экспедиции ПГУ под руководством Ю. А. Полякова.

В 1962 г. на памятнике вновь побывала разведочная группа той же экспедиции. Было установлено, что курганная часть могильника полностью разрушена грабительскими раскопками. Лишь в одном месте довольно ясно прослеживалось наибольшее, размером 6×8 м, овальное возвышение высотой 0,32 м. Раскоп площадью 24 м² дал лишь незначительные остатки: фрагменты керамики, обломок тонкого круглопроволочного кольца и стеклянную бусину (Голдина, 1968, стр. 111—114).

На площади могильника, где курганные насыпи отсутствуют, были обнаружены остатки пяти погребений и отдельные вещи конца VI — начала VII вв. Исследованиями Камского отряда Уральской археологической экспедиции под руководством Р. Д. Голдиной здесь обнаружено 36 захоронений VI—VII вв., а в 1970 г. — еще 118 погребений VI—IX вв.

12. *Харинский могильник* находится в окрестностях д. Хариной Гайнинского района Пермской области, на правом берегу р. Камы. Вещи из него поступали в собрание Теплоуховых (Спицын, 1902, табл. VI—4, VIII—6, 7, IX—10, 21, 22, 28, 29, XI—2, XII—11, XIII—15, XXII—14, XXIII—3, 15, 19, XXVIII—19, XXXI—18, 21, XXXVI—3) и Археологическую комиссию. В 1900—1902 гг. могильник раскапывал В. Л. Борисов (ОАК за 1900, стр. 87; за 1901, стр. 115—116; Архив ЛОИА ДАК № 110, 113). На поверхности могильника хорошо прослеживались низкие и широкие курганообразные насыпи, почти соприкасавшиеся в основании (ОАК за 1900, стр. 146). Подкурганные захоронения были датированы В. Л. Борисовым VIII—IX вв.

Под курганами, как отмечает В. Л. Борисов, обнаруживались остатки расстроенных костяков и разбросанные в разных местах вещи (ОАК за 1901, стр. 115). Под пятнадцатью насыпями не найдено никаких вещей. При большинстве захоронений было всего по одному—двум, реже — по четыре—шесть предметов.

Наиболее частыми находками являются остатки поясных наборов: медные пряжки (табл. 4—22, 24; 5—16, 18, 22 и др.), пластинчатые накладки (табл. 7—7, 8), наконечники ремней (типа табл. 7—24), железные ножи в ножнах, обитых листовой медью (табл. 8—14), полые калачевидные височные подвески (типа табл. 1—8) и другие вещи. Материал хранится в Государственном Эрмитаже (коллекция 570).

В последующее время могильник хищнически раскапывался местными жителями и при обследовании его в 1951 г. В. А. Оборин установил, что он полностью разрушен. Судя по предметам, происходящим из могильника, памятник использовался длительное время от конца IV до XIII—XIV вв. н. э.

13. *Пыштайинский могильник* находится возле д. Пыштайн Гайнинского района Коми-Пермяцкого национального округа Пермской области на правом берегу р. Камы. Памятник расположен в 800 м юго-восточнее деревни, в 1 км от линии правого берега р. Камы, в 700 м южнее дороги пос. Гайны — д. Харино, на широком уступе первой надпойменной террасы р. Камы.

В 1900 г. В. Л. Борисов раскопал здесь три кургана (ОАК за 1900 г., стр. 88; Архив ЛОИА, ДАК № 110). Под насыпями были обнаружены разрозненные костяки и отдельные вещи: удила, обломок бронзовой пряжки, куски железной кольчуги.

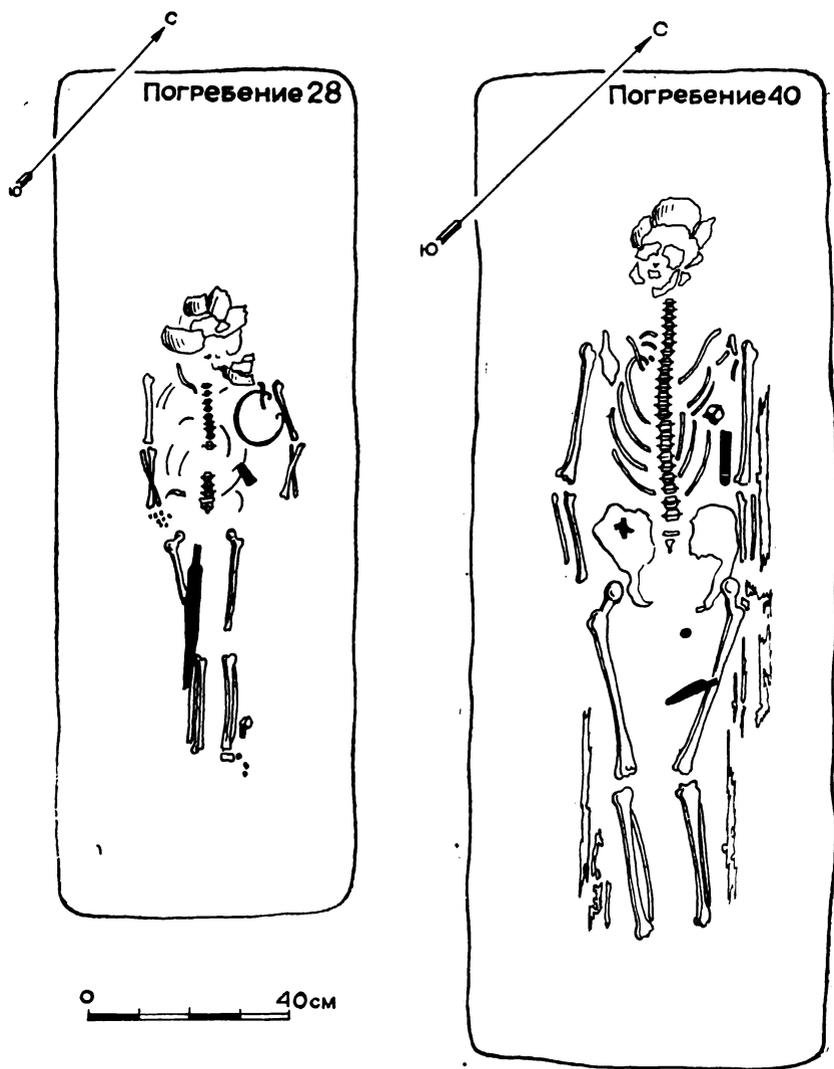

Рис. 15. Митинский могильник. Планы погребений 28, 40.

На поверхности могильника были собраны фрагменты четырех глиняных сосудов. Материал хранится в Государственном Эрмитаже (коллекция 576).

В 1964 г. могильник исследован экспедицией ПГУ под руководством В. А. Оборина. Было раскопано 14 погребений харинского времени и одно захоронение первой половины X в. (Оборин, 1968, стр. 25—26).

Погребения раннего времени группируются на площади, ограниченной канавками, представляя, по-видимому, остатки подкурганных захоронений. Размеры канавок: 60×120 см, глубина их 25—35 см. Заполнение их состоит из углистого грунта. Предполагаемый диаметр курганов 8 м. Погребения в большинстве разрушены. Средние размеры могильных ям 154×70 см, средняя глубина 28 см. Тринадцать костяков уложены головой на ЮЗ, один на ЮВ.

Помимо погребений, на могильнике обнаружены, как предполагает автор раскопок, жертвенные ямы: две из них, небольшие, глубиной 25—60 см, заполнены мелкими костяками животных и фрагментами посуды, одна, овальной формы, размером 3×1,4 м и глубиной 1,4 м, была занята костями животных, располагающимися в углисто-зольном слое. Найдены сопровождающий инвентарь и подвески (типа табл. 1—18, 3—10), накладные поясов (типа табл. 7—12), височные кольца (типа табл. 1—4), пронизки (типа табл. 3—1, 2), бусы (типа табл. 2—9, 17; табл. 9—12, 16), костяные наконечники стрел (табл. 9—16, 17). В погребении обнаружены две сасанидские монеты Пероза (457—484 г. н. э.).

14. *Бурдаковский 1 могильник* находится вблизи д. Бурдаково Гайнинского района Пермской области, на р. Бурдаковке, левом притоке р. Весы, правого притока р. Камы.

В 1900 г. В. Л. Борисов раскопал здесь 8 курганов (ОАК за 1900, стр. 88, Архив ЛОИА ДАК № 110), из которых лишь три дали материал. Под курганом II было обнаружено 8 погребений с вещами, под курганами VI и VII — лишь разрозненные вещи. В числе последних встречались медные пряжки (типа табл. 5—16; 6—8), бусы, ножи и ножны (типа табл. 8—14), серебряные серьги (типа табл. 1—8), пронизки (типа табл. 3—1) и другие вещи. На поверхности могильника собраны фрагменты керамики (табл. 10—3, 5). Материал хранится в Государственном Эрмитаже (коллекция 575).

В 1961 г. могильник обследовала разведочная группа экспедиций ПГУ под руководством Ю. А. Полякова, а в 1962 г. — В. А. Оборина. Курганные насыпи не были обнаружены. Место могильника было установлено лишь по мелким косточкам в грунте.

II. СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ

15. *Зобачевские находки*. Д. Зобачева Ильинского района, левый берег р. Ломоватовки, левого притока р. Гаревой, левого притока р. Камы.

В коллекции Теплоуховых хранились ювелирные щипчики (табл. 3—13), относящиеся к харинскому времени. В 1901 г. место находки было обследовано А. А. Спицыным, который обнаружил здесь древний могильник. Основная масса находок датируется VI—IX вв. Но, вероятно, здесь же были захоронения и харинского времени (Спицын, 1902, табл. III—8, 12, XXIV—19, X—5, 6; Талицкая, 1952, № 930; Бадер, 1953, стр. 27).

16. *Егвинская находка*. С. Егвинское, правый берег р. Егвы, правого притока р. Обвы, правого притока р. Камы.

В окрестностях села найден обломок височной подвески лунничного типа (табл. 1—8, Спицын, 1902, табл. XX—2; Талицкая, 1952, № 968).

17. *Саргинская находка*. Д. Саргина, Егвинского с/с, Коми-Пермяцкого национального округа, Пермской области, р. Егва, правый приток р. Обвы, правого притока р. Камы.

В фондах Кудымкарского музея хранится пронизка-медведь, полученная от местного жителя Чистоева И. Ф. (Фонды Кудымкарского музея, № 929).

18. *Юксеевская находка*. Кочевой район Коми-Пермяцкого национального округа Пермской области, бассейн р. Лолог, левого притока р. Косы, правого притока р. Камы. Из Юксеевской волости происходит пряжка харинского типа (Спицын, 1902, табл. XVI—3; Талицкая, 1952, № 1354).

19. *Кочевские находки*. Д. Большая Коча, Кочевского района Коми-Пермяцкого национального округа Пермской области, левый берег р. Онолвы, левого притока р. Косы.

УКАЗАТЕЛЬ К ТАБЛИЦАМ ВЕЩЕЙ

Табл.	Рис.	Могильник*, № погребений	Табл.	Рис.	Могильник, № погребений	
1	2	3	4	5	6	
1	1	Агафоново 1/3	3	21	Бурково 7/1	
	2	Митино 1, 11, 26, 39, 40		22	Бурково 14/1	
	3	Агафоново 1/3		23	Харино 2/1	
	4	Митино 21, Пыштайн		24	Харино 6/2	
	5	Бурково 54		25	Митино 4, 28	
	6	Харино 17/5		1	1	Митино 9
	7	Бурково 14/1			1	Бурково 54
	8	Харино 33/1, Митино 9, 40			1	Харино 13/4
		Агафоново 1/4			1	Митино 9, 21, 26, 39
		Бурдаково 2/1, 6			2	Бурдаково I 2/7
		Егвинское, Пыштайн			2	Пыштайн 7, 8
		Митино 11			2	Бурково 54
	9	Митино 1			3	Пыштайн 2
	10	Митино 40			3	Митино 39
	11	Бурково 54			4	Митино 21
	12, 13	Саргина			5	Митино 26
	14	Харино-покупка			6	Пеклаб I 1/1
	15	Пыштайн 8			7, 8	Митино 39
	16	Харино 41/1			9	Митино 20
		Бельково			10	Бурково 54
17	Висим		Пыштайн			
18	Митино 9	11	Бурково 54			
	Пыштайн 8	13	Зобачева			
19, 20	Митино 4	14	Харино 47/1			
2	1	Бурково 5/1, 5/2, 7/1; 5	15		Бурково 21	
	2	Митино 40	16	Пыштайн		
	3	Митино 39	17	Бурково 2/6, 14/1		
	4	Митино 4	18	Митино 24		
	5	Митино 11	19	Бурково 21		
		Бурково 5, 16	20	Митино 24		
	6	Митино 4	4	1	Бурково 21, 75	
	7	Митино 26		2	Коча	
		Бурково 16		3	Митино 27	
	8	Митино 40			Нюр-Медер 1/1	
	9	Митино 40		4	Митино 89	
		Пыштайн 8		5	Бурково 12, 19	
	10	Бурково 16		6	Бурково 3, 21, 45, 67, 73	
	11	Бурково 16		7	Бурково 13/4	
	12	Висим		8	Бурково 2/2, 4/1, 6/1, 72	
	13	Бурково 5, 16		9	Бурково 2/2, 2/5	
	14	Бурково 16		10	Митино 18	
15	Бурково 13/2	11		Бурково 2/4, 2/2		
16	Пыштайн 8	12		Бурково 2/2		
17, 18	Бурково 14/1	13		Бурково 5/3, 2/10, 6		
19	Бурково 14/1	14		Бурково 2/4, 2/7, 5/3, 6/1, 13/3, 56, 65, 66		
20	Бурково 16	15		Митино 36		
		16		Митино 40		

* Цифра после названия могильника означает № погребения; в числителе дроби указан № кургана, в знаменателе — № погребения. О в знаменателе — находка вещи под насыпью на уровне древней поверхности.

1	2	3	4	5	6
	17	Коча		6	Бурково 5, 16
	18	Харино 22/1, находка		7	Митино 4
	19	Бурково 18		8	Харино 33/3
	20	Нюр-Медер 1/1		9	Бурдаково I 2/2
	21	Бурково 17		10	Харино, находка
	22	Харино, находка		11	Бурково 8, 32
		Висим		12	Бурково 13/3, 5/3, 8/1, 58
	23	Митино 26		13	Нюр-Медер 2/1
	24	Харино, находка		14	Бурково 2/11, 5/3
	25	Бурково 3		15	Митино 19
	26	Нюр-Медер 3/1		16	Митино 23
5	1	Митино 21		17, 18	Митино 11
	2	Бурково 56	7	17, 18	Бурково 54
	3	Митино 12		1	Митино 24
	4	Митино 10		2-4	Митино 39
	5	Митино 11		5	Митино 26
	6	Митино 18		6	Митино 4, 26
	7	Митино 23		7	Харино 13/2, находка, Агафоново 1/2
	8	Митино 4, 10		8	Харино 37/3, находка; Бурково 54
	9	Митино 4		9	Митино 40
	10	Митино 2		10	Митино 39
	11	Агафоново 1/2		11	Митино 2, 39
	12	Митино 22		12	Митино 26
	13	Митино 24			Пыштайн 2
	14	Бурково 5/3, 21		13	Митино 5/1
	15	Митино 24		14	Митино 20,
	16	Харино 6/6—7, 19/1, 35/3, 17/3, 21/1, 23/1, 39/1, 16/3, 19/2, 16/1, 2/1, 5/1, 6/3, находка		15	Митино 9
		Митино 17, 28		16	Харино 53/1
		Бурдаково I 2/1		17	Митино 9
		Агафоново 1/2, 2/1		18	Бурково 2/3
	17	Бурково 6		19	Бурково 11
	18	Харино 19/1		20	Бурково 21
		Висим		21	Бельково
	19	Митино 23		22	Митино 2
		Висим		23	Нюр-Медер 1/1
	20	Бурково 18, 21, 49, 54, 56, 68		24	Бурково 13/2; 2Г; 48; 68; 72
	21	Митино 10			Харино 37/5, 53/1, 10
	22	Харино 10/1, 13/21, 21/1, 33/8, 36/1, 47/1, наход- ка			Митино 4, 9, 26, 39
		Бурдаково I 6/1			Бурково 13/2, 16
		Висим			Агафоново 1/2
6	1	Агафоново 1/3		25	Бурково 2/11, 13/3, 18
	2	Митино 9		26	Митино 24
	3	Харино 33/7		27	Митино 24
		Митино 26		28	Бурково 21
	4	Митино 1		29	Беклемишева
	5	Харино 16/7		30	Митино 1
		Юкеевская волость	8	1	Харино 16/6
				2	Митино 26
				3	Бурково 4/1, 13/3, 5/3, 16, 21
				4	Митино 23
				3	Митино 5/1, 5/3
				4	Бурково 15/2, 21, 32, 33, 48

1	2	3	4	5	6
	5	Митино 17 Бурково 2, 7, 7/1		13	Бурково 2/4, 2/10, 6/1, 14/1, 75
	6	Митино 24		14	Митино 23
	7	Митино 19, 28		15	Митино 27
	8	Митино 1, 13, 22, 5/2		16	Пыштайн 14
	9	Митино 12		17	Пыштайн 7
	10	Митино 4, 9		18	Пыштайн 14
	11	Митино 18, 40, 41 Бурково 9/1, 11/1, 11/2, 4; 7	10	1, 2	Харино
	12	Бурково 21		3	Бурдаково I
	13	Митино 23		4	Харино
	14	Харино 17/4 Агафоново 1/5 Бурдаково I 2/3		5	Бурдаково I
	15	Митино 4, 24		6, 7	Харино
	16	Митино 26		8	Пыштайн
	17	Митино 9, 39, 40 Бурково 53, 54		9	Митино
9	1	Бурково 19		10	Митино 35
	2	Нюр-Медер 4/1		11, 12	Харино
	3	Бурково уч. М/12		13	Митино 6
	4	Бурково 18		14	Харино 18/1
	5-7	Митино 27	11	1	Бурково 11/0
	8	Митино 3		2	Бурково 4/0
	9	Митино 22		3	Бурково
	10	Бурково 5/3, 2/2		4	Бурково
	11	Бурково 2/6, 4/1, 21		5	Бурково 7
	12	Митино 24		6	Бурково уч. 11/10-11
				7	Бурково 6/0
				8	Бурково 58
				9	Бурково 6/0
				10	Бурково уч. 3/10
				11	Бурково уч. 3/10-11

В окрестностях деревни, у мельницы, расположен древний могильник, где были найдены вещи харинского типа: пряжка (табл. 4 — 2) и бронзовые треззеля (табл. 4 — 17). (Талицкая, 1952, № 1373).